

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Tyumen State Oil and Gas University
Penza State Technological University
Philosophical Society of Uzbekistan

**SOCIOSPHERE IN THE MODERN WORLD:
CURRENT PROBLEMS AND ASPECTS
OF HUMANITARIAN COMPREHENSION**

Materials of the international scientific conference
on May 7–8, 2015

Prague
2015

Sociosphere in the modern world: current problems and aspects of humanitarian comprehension : materials of the international scientific conference on May 7–8, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 94 p. – ISBN 978-80-7526-026-0

ORGANISING COMMITTEE:

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Nursafa G. Khairullina, doctor of social sciences, professor of Tyumen State Oil and Gas University.

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

Lyudmila I. Naydenova, doctor of sociological sciences, professor of Penza State Technological University.

Umidjon R. Kushaev, Ph.D., the head of the department of spirituality, education and art of the Science Research Institute at Tashkent Islamic University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of the sociosphere in the modern world. Some articles deal with questions of man and society. A number of articles are covered the sphere of ethnic and religious tolerance. Some articles are devoted to crisis in the financial and economic sphere. Authors are also interested in philosophy of education.

UDC 001+36

ISBN 978-80-7526-026-0

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2015.

© Group of authors, 2015.

CONTENTS

I. ADVANCED PARADIGM OF KNOWLEDGE OF THE NICETIES OF THE MODERN SOCIOSPHERE

Пашковская Т. Г.

Культурно-исторические основания стиля
научного мышления 6

Рахматуллин Р. Ю.

Гиперреальность в современной социосфере 9

II. MAN AND SOCIETY: SOCIO-CULTURAL AND PSYCHOLOGICAL INTERACTION BETWEEN SECTIONS

Богданова А. Ю.

Манипулятивное воздействие информационного пространства
на сознание и поведение молодежи 11

Ngo T. N., Nguyeng K. H., Zvonova E. V.

Social and psychological aspect of the teenage crime in Vietnam 13

Осинцева Н. В.

Отражение в хореографии социокультурных изменений
в обществе 16

Саегалиева Ф. Ф.

«Другие русские»: о социокультурных особенностях
репатриантов из Средней Азии 19

Фисенко О. С.

Современный терроризм и экстремистские
молодежные организации 22

III. POLITICS AND LAW, «THE VOLUME AND VALUE» OF DEMOCRATIZATION AND DEMORALIZATION

Григорян В. В.

Социальное обеспечение прав безработных граждан 25

Кардаш Я. А.

Правовые основы мотивации персонала 27

Шеуджен Ф. Н. Политические установки в структуре политической культуры.....	30

IV. THE SPHERE OF ETHNIC AND RELIGIOUS TOLERANCE: THE RATIO OF POSITIVE DEVELOPMENTS AND SHOCKS

Бутенко Н. А. О характере межэтнических и межрелигиозных отношений в российской цивилизации	34

Делова Л. А. Национально-смешанная семья – фактор толерантности в полиэтничном социуме	37

V. CRISIS IN THE FINANCIAL AND ECONOMIC SPHERE: CAUSES, CONSEQUENCES AND WAYS OUT

Дегтяренко В. В. Ролевая игра как интерактивная форма работы при обучении русскому языку студентов-иностранцев	39

Khasanova A. G., Karachurina R. F. Financial activity in the housing management organization	42

VI. PHILOSOPHY OF EDUCATION: TRENDS, INNOVATIONS AND HARMONIZATION OF STANDARDS

Ахметзянова М. П., Жукова М. П., Панова Д. А. Проблемы и перспективы профессионального высшего образования в 21 веке	45

Васкина Е. А. Некоторые аспекты формирования позитивного образа сотрудника правоохранительных органов России	47

Евдокимова М. Г. К вопросу о моделировании ролевой игры курсантами	52

Егорова Н. Ю. Реализация метода проектов на уроках иностранного языка.....	58

Каримова Т. С.	
О становлении гуманистической направленности в военизированном вузе средствами гуманитарных дисциплин (на примере дисциплины «Культура речи»)	62
Коурова О. Г., Коуров Д. Ю.	
Экологический подход к образовательному процессу в вузе	67
Мокрецова Н. М.	
Обучение иноязычному чтению как средству формирования дискурсивной компетенции курсантов вуза МВД	70
Новолодская Н. С.	
Методика обучения личностно-ориентированному общению на основе текста	73
Чикова И. В.	
К проблеме интерактивного диалога в системе «преподаватель-студент»	78

VII. LINGUISTICS AND ART IN THE EPOCH OF GLOBALIZATION

Dosmanbetova K. S.	
Representative features of the modern English press language	81
Зражевская Н. И.	
Тотальный диктант: критерии оценок	85
Фисенко О. С.	
«Патриотизм» в языковом сознании русских	87
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2015 году	89
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	90
Всероссийский конкурс учебно-методических разработок педагогов общеобразовательной школы «Пединновации»	91
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	92
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	93

I. ADVANCED PARADIGM OF KNOWLEDGE OF THE NICETIES OF THE MODERN SOCIOSPHERE

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СТИЛЯ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ

Т. Г. Пашковская

*Кандидат философских наук, доцент,
Магнитогорский государственный
технический университет
им. Г. И. Носова,
г. Магнитогорск, Челябинская область,
Россия*

Summary. This article deals with a style of scientific thinking in historical dimension. It proves the historical and cultural nature of the scientific knowledge. The author is convinced that, in terms of its ideas and methods, science has a lot of parallels with culture and even art. Moreover, there are evidences of the interaction of ideas and paradigms between different fields of knowledge such as physics, geometry, biology and the style of scientific thinking in a certain historical epoch.

Keywords: scientific knowledge; interaction of sciences; style of scientific thinking.

Научное знание, как часть культуры, не может быть организовано как некоторый независимый мир. Предельные формы организации знания задаются системой выработанных культурой ценностей, способов и стратегий мысли, которые, в конечном счёте, фиксируются в результатах научной деятельности, что приводит к формированию различных стилей научного мышления.

Стиль научного мышления – это исторически сложившаяся устойчивая система общепринятых методологических нормативов и философских принципов, под невидимым влиянием которых находятся исследователи любой эпохи и культуры. Внедрение новых принципов и методологических нормативов происходит достаточно медленно, но, став новым эталоном, стиль научного мышления начинает функционировать как априорное предпосылочное знание для последующих исследований. Он придаёт конкретно-историческую форму научному знанию, организует его внешнюю и внутреннюю структуру. Поскольку стиль научного мышления способствует «вписыванию» научного знания в культурно-исторический контекст, можно сделать вывод, что он не является чисто научным феноменом, это синтетическое единство логико-методологических принципов и ценностно-смысловых ориентиров. Таким образом, он играет особую роль в осу-

ществлении социокультурной детерминации науки и формирует единство научного знания, унифицируя методологические каноны. Этот тезис подтверждается фактами *параллелизма* (аналогий) как некоторых научных теорий, так и произведений искусства.

Так, общие основания можно выявить между ключевыми идеями теории относительности и культурными явлениями XX века, когда релятивизм стал доминирующим художественным течением. Разрушается привычный музыкальный строй: на смену тональной системе приходит атональная музыка, в которой исчезает понятие центра (А. Шёнберг), в поисках кубистов наблюдаются попытки передать одновременно на одной плоскости все аспекты изображаемого объекта (Ж. Брак, П. Пикассо). Предмет дробился, разлагался на мелкие грани, предметная форма как бы распластывалась на холсте; в результате чего исчезало понятие преобладающей точки зрения на предмет; все аспекты его становились равноправными. Подобные явления прослеживаются и в литературе, возникает кубистическая поэзия. Таким образом, идея относительности, неприязнь к абсолютам явились тем общим моментом, который сближал, казалось бы, столь далёкие по своему содержанию научные, политэкономические, философские доктрины и искусство.

Однако связь между наукой и стилем мышления, не носит причинно-следственный характер. В отечественной литературе отношения такого типа характеризуют как «связь состояний» [2, с. 253], которая в отличие от причинности не предполагает обязательного предшествования во времени одного из состояний другому (в данном случае речь может идти о детерминации настоящим и даже будущим) и не содержит в себе механизм порождения. Итак, рассмотрим некоторые признаки влияния стиля научного мышления на научное знание.

Общепризнанно, что древние греки построили геометрию, астрономию, механику и другие дисциплины, однако эти знания так и не приобрели подлинного органического внутринаучного единства. Несмотря на весьма объёмные сведения, наука не складывалась в единую систему. Рассказы о висячих садах Семирамиды, людях с собачьими головами и особых свойствах янтаря (статическое электричество) мирно сосуществовали с геометрией Евклида и системой Птолемея. Наука была лишена целостности, как системообразующей тяги, которая заставляет учёного из-за наличия определённого факта предпринимать розыски других, пока исходный факт не будет или подтверждён, или опровергнут. Эклектизм и плюрализм античной науки вполне соответствуют античному религиозному политеизму и пространственно статичной картине мира.

С распространением христианства, укоренилась новая парадигма мышления – концепции линейного времени, монотеизм сформировал в сознании смысловой центр и принцип иерархического построения природы. Геометрия Евклида и механика Архимеда превратились у Галилея, Декар-

та, Кеплера в науку о Природе, которая стала общим делом ученых и приобрела черты некоторой законченности. Физика Фалеса Милетского и атомистика Демокрита, благодаря Бэкону, стала опытной наукой о самих вещах. Появление системы Коперника обесценило теорию Птолемея. Подобным образом древняя идея выживания приспособленных организмов Эмпедокла, совмещавшаяся в античной науке с представлением о неизменности видов животных и растений, была заменена эволюционной теорией Ламарка. Включение библейского мышления в основания науки задало ей цель, однако не определило её методов.

Отказ от основных параметров традиционного мышления происходит в Новое время. Десакрализация мира оставляет один рассудочный индивид. Однако механистическая парадигма и предрассудок объективности науки не позволяли учёным в течение десятилетий «оправдать» субъект и включить его в картину мира. Даже Эйнштейн, включив, наконец, субъекта в рассмотрение, снабдил его таким запасом объективности, чтобы его влияние никак не ощущалось.

В конце XX века происходит очередная смена парадигм: современная наука представляет собой новое сочетание античных и христианских ценностей. В ней явно присутствуют представления о свободе воли, взаимодействии, обязывающим обе стороны, влиянии возможного и, следовательно, будущего на действительное, то есть настоящее – всё это библейские идеи. Также ясно обозначилась тенденция к распространению на гуманитарные области научного подхода, соответствующего специфике объекта (теория информации, кибернетика, семиотика). Это свидетельствует о том, что современному идеалу научного познания свойственен гораздо более высокий, и более близкий христианской идеологии, тип единства. При этом принципы вычленения образов из реальных объектов остаются античными и в современной науке; кроме того, сохранилась эллинская манера представлять результаты в качестве объективной истины при помощи логических или эмпирических доказательств.

Исходя из эволюции стилей европейского научного мышления, можно сделать вывод, что стиль научного мышления синхронизируется конкретными эпохами, изменяясь параллельно с трансформацией ценностно-смысловых структур. Функционирование стиля научного мышления представляет собой «процесс соотнесения научного знания со всем развитием науки как определённой традиции познания, а также и с широким научным и вненаучным, социальным контекстом» [1, с. 125].

Библиографический список

1. Андрюхина Л. М. Стиль мышления и языковой стиль в науке // Логика, познание, отражение. – Свердловск : Изд-во УрГУ, 1984.
2. Свечников Г. А. Причинность и связь состояний в физике. – М. : Наука, 1971.

ГИПЕРРЕАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОСФЕРЕ

Р. Ю. Рахматуллин

*Доктор философских наук, профессор,
Башкирский государственный аграрный
университет,
г. Уфа, Республика Башкортостан,
Россия*

Summary. Hyperreality is an important component of social reality. It consists of false images and ideas. These images and ideas are called simulacra.

Keywords: hyperreality; simulacra; postmodernism; fact.

Несмотря на неоднозначную оценку постмодернизма многими философами и культурологами, невозможно не заметить влияние его идей и категориального аппарата на исследования социосферы. Одним из понятий, используемых в арсенале постмодерна является «гиперреальность», введенное Ж. Бодрийяром. К этому понятию он шел последовательно и долго: от анализа идей Ф. Ницше о том, что фактов нет, а есть только их интерпретации, к марксистскому анализу общества потребления, от него – к идее о главенствующей роли символического обмена в экономике, и наконец, к роли современных средств массовой информации в формировании желаемой картины реальности. Эта сотворенная людьми картина, заменяющая реальность, и есть гиперреальность.

Другим важнейшим понятием, используемым Бодрийяром, является симулякр. Ему он посвящает большую работу «Симулякры и симуляция», в которой рассматривает симулякр как главный элемент гиперреальности [1]. Симулякр, есть результат симуляции, репрезентант, заменяющий обозначаемый предмет и нередко воспринимаемый в качестве самого предмета, т.е. обладающий во многих случаях таким же свойством интенциональности, как и образ. Поэтому гиперреальность можно определить как социальную реальность, в которой господствуют симулякры.

В качестве примера политической гиперреальности, создаваемой телевидением, можно вспомнить нашумевший феномен «медсестры Найиры», активно использовавшийся телекомпаниями США для создания негативного имиджа политического режима С. Хусейна при подготовке войны с Ираком (конец 1990-нач. 1991 гг.). По телевидению США каждый день демонстрировалась передача, где показывали избитую, с синяками на теле, плачущую медсестру-беженку Найиру, работавшую, якобы, в одном иракском госпитале. Девушка, судорожно всхлипывая, с плачущей вместе с ней женщиной-адвокатом, рассказывала о том, как иракские военные, ворвавшись в госпиталь, насиловали женщин, выкидывали на бетонный пол младенцев, не давая медперсоналу оказывать помощь умирающим детям.

Позже выяснилось, что эту легенду придумали специалисты пиар-компании «Хилл энд Ноултон». Комментируя эту ложь, Е. А. Осокина пишет, что «Найира, дочь посла Кувейта в США и член королевской семьи, никогда не работала в госпитале» [4]. Её актерские способности были использованы в политических целях. О. А. Печенкина, написавшая вступительную статью к работе Бодрийяра «Симулякры и симуляция», замечает, что «информация масс-медиа больше не имеет ничего общего с реальностью фактов» [5, с. 13]. Заметим, что использование симулякров усиливается в период обострения информационной войны, являющейся ныне важнейшей составляющей политического противостояния.

М. Ф. Сиразетдинова выявляет основные методы построения политической гиперреальности, куда относит: а) метод персонификации событий, когда политическое явление преподносится при помощи показа судьбы отдельного человека; б) визуализация события, когда человеку показывают «картинку», которой он склонен верить больше, чем словам [2; 5]; в) применение образов, создаваемых (ретушируемых) программой Adobe Photoshop или другими подобными программами. Ярким примером здесь могут послужить появившиеся после катастрофы на небе Украины малайзийского авиалайнера «Боинг-777» многочисленные так называемые фотоснимки со спутников, изготовленные специальными графическими программами; г) интерпретация фактов в контексте ценностных ориентаций электората властвующих элит; д) создание образа врага, для консолидации людей вокруг вождя, якобы способного отвести от них угрозы, исходящие от этого «врага» [7]. Здесь, как правило, используется психологический феномен под названием «козёл отпущения», исследованный учеником З. Фрейда Эрихом Нойманном [3].

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – Тула : Тульский полиграфист, 2013.
2. Жуковский В. И., Пивоваров Д. В., Рахматуллин Р. Ю. Визуальное мышление в структуре научного познания. – Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1988.
3. Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. – СПб. : Академический проект, 1999.
4. Осокина Е. А. Политика США в отношении Ирака (конфликты 1990–1991 и 2002–2003 годов). URL: <http://www.riatr.ru/2007/ATR2007-4-WEB/13p104-111.pdf>.
5. Печенкина О. А. Эра тотальной симуляции, или искусственное воскрешение реальности // Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – Тула : Тульский полиграфист, 2013.
6. Рахматуллин Р. Ю. Визуализация как способ трансформации и развития научного знания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3–2 (53).
7. Сиразетдинова М. Ф. Симулякр как средство манипуляции сознанием // Молодой ученый. – 2015. – № 2.

II. MAN AND SOCIETY: SOCIO-CULTURAL AND PSYCHOLOGICAL INTERACTION BETWEEN SECTIONS

МАНИПУЛЯТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА НА СОЗНАНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

А. Ю. Богданова

*Студентка,
Иркутский государственный
университет,
г. Иркутск, Россия*

Summary. Young people do not have enough time to process the incoming information flow efficiently. There is manipulative influence background information, which negatively affects for consciousness and behavior of young people. More and more often in the youth community penetrates information to enhance the potential decomposition of the norms and values of the younger generation.

Keywords: youth; information; manipulative influence.

Современный молодой человек практически не успевает перерабатывать массив нарастающей информации. Рассматривая концепцию информационного общества Э. Тоффлера, можно отметить, что у людей выработались своеобразные «фильтры» через которые происходит отбор информации [1]. Но отбирая одну информацию, мы не можем избежать манипулятивного навязывания другой информации. Манипулятивное информационное воздействие разнообразно: это может быть маркетинговое воздействие, с целью получения экономической прибыли, социально-информационные вызовы, апробация социально-психологических экспериментов и т. д. Ситуацию усугубляет и то, что в современном обществе происходит влияние информации, которая способствует потенциальному разложению норм и ценностей молодого поколения.

Актуальность данной темы заключается в том, что молодежь, в силу экономической зависимости, отсутствия определенного уровня знаний и опыта очень часто выступает как социальная группа, которая в большей мере подвержена манипулятивному воздействию информации. Именно на молодежь, в частности, направлено медиавоздействие, которое носит как положительный, так и отрицательных характер. Под влиянием отрицательного медиавоздействия формируется медиаповедение, которое вызывает ряд определенных проблем [2]. Возникает вопрос: как в условиях ин-

формационного натиска минимизировать уровень манипулятивного воздействия отрицательной информации на сознание и поведение молодежи?

В рамках данной проблематики было проведено пилотажное социологическое исследование, в котором мы опросили 50 представителей молодежи города Иркутска. Анкетирование проводилось с целью выявления наиболее приоритетных способов минимизации манипулятивных воздействий информации на сознание и поведение студенческой молодежи.

По результатам проведенного исследования было выявлено, что в условиях информационного натиска действительно существует проблема манипулятивного воздействия информации на сознание и поведение молодежи. Во-первых, выяснилось, что примерно половина респондентов (52,0 %) оценили свою степень подверженности манипулятивным воздействиям извне в 3 балла (по шкале 1 – «вообще не подвержен», 5 – «очень подвержен»), что может говорить об осознании молодежью факта манипулятивно-информационного влияния на их сознание и поведение.

Во-вторых, респонденты всем стратегиям противодействия манипулятивным воздействиям предпочли стратегию «Противостояние путем высокой информированности об скрытых манипулятивных практиках» – эту стратегию выбрали 46,0 опрошенных респондентов, при том, что 22,0 % респондентов предпочитают уклонение от манипулятивных воздействий, 16,0 % респондентов выбрали все перечисленные варианты, а 12,0 % респондентов предпочитают игнорировать сам факт существования манипуляций. Выходит, что для защиты от воздействия ненужной информации, молодежь выбирает все ту же информацию, только «нужную». Можно сделать вывод, что информация как оружие имеет многоаспектный характер и выступает как источником воздействия на сознание масс, так и источником противодействия собственному влиянию.

В-третьих, мы выяснили, что большинство респондентов (72,0 %) считают, что наибольшей степенью манипулятивного влияния на молодежь обладает сфера «интернет и социальные сети», 12,0 % выделили манипулятивное влияние телевидения и СМИ, но 36,0 % респондентов считают, что эти источники информации не достоверные.

Как мы видим, проблема сложна и неоднозначна. Молодежь осознает, что информационное давление есть, но не имеет ясного представления о том, как защититься от этого давления. Не смотря на то, что респонденты знают о манипулятивном влиянии интернета, социальных сетей, телевидения и СМИ, популярность данных ресурсов информации от этого не снижается. Но, тем не менее, респонденты говорят о том, что необходимо все-таки противостоять манипулятивным воздействиям путем высокой информированности. «Вооружен – значит, предупрежден» – вот тот девиз, которому хочет следовать молодежь, но где «вооружаться», большинство представителей молодежной среды, к сожалению, не знает.

Библиографический список

1. Тоффлер Э. Третья волна. – М. : ООО «Фирма Издательство АСТ», 2004. – 6–261 с.
2. Тюрина И. О., Молодежь в информационном пространстве России: интернет-участие и коммуникации [Электронный ресурс] / Молодежь, коммуникации и информация URL: <http://www.isras.ru/files/File/publ/Tyurina.pdf> (дата обращения 10. 04. 2015 г.)

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECT OF THE TEENAGE CRIME IN VIETNAM

T. N. Ngo
K. H. Nguyeng
E. V. Zvonova

*Students,
Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia*

Summary. Social and psychological problems of teenagers' crime of in Vietnam, a role of educational institutes in prevention of teenager crimes are considered in this article.

Keywords: teenagers; criminality.

Vietnam is the actively developing country. While the world economic crisis has affected on development of economy of all countries, the growth rates of the gross domestic product (GDP) is invariably higher 6 %. Active development of the Vietnam's economy promotes formation of new public realities. But along with a lot of positive aspects, it implies many new problems and one of them is the disproportionally quickly increasing criminality of minors.

That of minors and youth is one of the most actual social problems all over the world [1]. As for the main reasons for crime of minors and youth, psychologists and sociologists refer it to unemployment among young people, their uncertainty in future, and dissatisfaction because of inefficient ways of the society management [2].

According to the Ministry of public safety of Vietnam, there were 63 600 criminal cases with participation minors and 94 300 small offenses during the period of 6 years (2007–2013). The most of criminal cases with minor participation occurs in such metropolises as Ho Chi Minh, Dong Nai, Han Hoa, Daklak, Hanoi cities and others. The statistics shows that theft, deliberate infliction of harm, disorderly conduct, robbery, gambling, rapes, murders of property among the committed by minors crimes a great deal robberies are the most widespread crimes committed by minors [4] Success of economic development in various areas of Vietnam creates incentives of migratory processes. However, in scramble for the better life, migrants face the problems of

the lack of education, unclarity of low qualified specialists, and high standard of living in developed cities. Families which have not adapted or found housing and work create potentially criminal environment. These trends are steadily noticeable for the last 15 years.

Traditional breeding of Vietnam forms the high level of social values, priorities of socially desirable behavior. In conditions of large economically developed cities, the aggressive environment tears migrants away. Then, the traditional compatriot ties help immigrants, inhabitants of the remote provinces, to cooperate. However, the identically low education level and lack of instruments of adaptation forms groups of socially outcast persons, which are unsuccessful not only economically and intellectually, but emotionally too. People try to survive in the environment where they which do not find a worthy place to themselves. It results in fast formation of the criminal groups which are actively «involving» minors in their orbit. Annually more than a half of all minors commit crimes being members of criminal groups. Official sources of Vietnam note «rejuvenation» of criminal elements.

According to statistical data, wrongful children aged to 14 make 13 % and teenagers from 14 to 16 years –34.7 % in the total number of criminals [4].

The specific weight of prepared in advance, sophisticated and technically equipped crimes of minors increases. As a rule, such crimes are group. Greater mobility is typical for them and that significantly increases their public danger and criminal activity. In modern Hanoi, there exist and work more than 30 criminal groups.

Robberies and thefts are the most often crimes in groups, but criminal professionalism of minor criminals increases. This feature is shown in universal specialization and mastering the criminal qualification. For some groups of minors, criminality becomes the way of activity, it defines their idea of the terrestrial mission. Nearly 20 % convicts for robbery declare their intention to continue criminal activity and after discharge from places of confinement. Recurrence of criminal activity among minors testifies to formation of the professional crime and heavy deformations of moral development.

Types of minor crimes are in progress too. Though in Vietnam cases of fraud and extortion among juvenile criminals were not fixed till 2000, more than 100 such cases were recorded in 2009. In large cities, small crimes on streets and public transport do not attract attention of police, and that creates the atmosphere of impunity.

For the time being, there is a significant growth in crime of female minors. By the statistical data of the Senior office of police and the Department of police for 2002 to 2013 years, the number of the teenage girls on the police record has reached 2.07 %. Despite the rather small extension of crime among girls (in 1995 it made only 1 %), it is fraught with considerable public danger [3].

The wave of the crimes committed by both man and female minors because of alcoholism, addiction to inhalants, and drug addiction is noted. There

is the trend of the 'drunk' crime rejuvenescence. Every fifth crime is committed by minors in the state of alcoholic or drug intoxication.

The crime of minors is more incident in cities than villages. The committed by minors 'city' crimes make nearly 70 %. At present, the negative tendency of the advancing rate of the increment of 'rural' crime of minors in comparison with 'city' one was outlined. Difference between 'rural' and 'city' crimes of minors is generally explained by social conditions, the way of life of urban and country people. In structure of 'city' crime, such infringing activity as robberies, assaults, car thefts, etc. prevail. The structure of group crime has its own specifics, in cities it makes more than 70 % but only about 50 % in rural areas [4].

The crime of minors is also conducted to uncontrollable expel of teenagers from schools. In Vietnam, there is a deficiency of schools and a low number of professional educational institutions hence it appears that there is a restriction of admittance of students at 10–12 classes and reduction of enrolment to technical training colleges. About 10 % teenagers of 14 years and more can not continue training [5].

The root of all evil in the teenage crime is the domestic surroundings. Moral and social degradation happening in problem families results in the extremely negative consequences. In such families, the violence in relations to each other and children prospers. The norm of life and relations becomes cruelty. Owing to an abnormal family situation, 50 thousand children annually leave their home and look for support in a company of similar to themselves. Each of 8th to 10th recidivists got on the criminal track at early age was involved in alcoholism and commission of crimes by parents, elder brothers or close relatives.

The public of Vietnam sees prospects of the solution of problems of teenage crime in development of education, creation of more educational institutions with programs of vocational training. The insufficient number of specialists in psychology is admitted as a serious problem for the Vietnamese education. There is a necessity to develop the society attention to problem families.

Successful economic development of Vietnam, its strong national traditions, successful programs of training specialists in various specialties, psychology in particular, and resilience of Vietnamese people allow visualizing good prospects in fight against trouble of teenagers and children.

Bibliography

1. Маркова Т. Ю. Проблемы судебного разбирательства с участием несовершеннолетних подсудимых // Социосфера. – 2014. – № 2. – С. 237–241.
2. Тарабакина Л. В. Социально-психологические детерминанты делинквентного поведения несовершеннолетних // Personality and social development : materials of the II

international scientific conference on March 29–30, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 170 p. – С. 126–131.

3. Những con số giết mình về tội phạm vị thành niên. URL: <http://dantri.com.vn/phap-luat/nhung-con-so-giat-minh-ve-toi-pham-vi-thanh-nien-837119.htm>.
4. Tội phạm vị thành niên những con số đáng lo ngại. URL: <http://vietbao.vn/An-ninh-Phap-luat/Toi-pham-vi-thanh-nien-nhung-con-so-dang-lo-ngai/2131793150/218>.
5. Hoạt động của Học viện. URL: <http://hocvientuphap.edu.vn>.

ОТРАЖЕНИЕ В ХОРЕОГРАФИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ

Н. В. Осинцева

*Кандидат философских наук, доцент,
Тюменский государственный архитек-
турно-строительный университет,
г. Тюмень, Россия*

Summary. The article examines the social-cultural features of the development of society through various historical epochs. Choreographic component of culture is an important indicator of the level of development of society.

Keywords: culture; civilization; dance; choreography; social mores; musicescu education.

Культура каждой эпохи, словно многогранная картинка, составляющими которой могут быть наука, уровень образованности, экономика, тип политического и хозяйственного правления, развитие искусств, этикета и т. д. Не менее важным фактором в целостном социокультурном представлении определенной исторической эпохи следует признать хореографичность народа. Именно не только бытование танца как вида искусства, но отношение к танцу правителей, элиты и народных масс.

Искусствовед П. Карп писал, что «у людей есть не только лица, но и тела, и в каждом движении, которое они совершают, наружу вырывается то, что внутри... Тело – зеркало души» [2, с. 14]. Ф. Ницше принадлежит интересная идея, которая могла бы быть актуальной и сегодня, о том, что если в народе внутренняя сторона человека превалирует над его наружным существованием, то культура неизбежно умирает. Он полагал, что наружность – единственное средство возрождения и развития культуры. У него только танцующий способен стать сверхчеловеком. В этом смысле танец, являясь онтологической реалией, среди всех видов пространственной телесной активности человека занимает экстраординарную позицию.

В западноевропейской истории несложно проследить хореографическую составляющую в социокультурных сферах жизнедеятельности человека. Так, в куртуазной культуре танцевальными становятся даже телодвижения борьбы (драки, соперничества). В XVI веке в Италии начали

складываться особенности классического танца и, одновременно, фехтования. Как правило, учителем танцев и фехтования был один и тот же человек, обучавший еще и этикету. Различные слои общества имеют свои танцы, вырабатывают манеру их исполнения, правила поведения во время балов, вечеров, празднеств. Придворный этикет наложил свой отпечаток на фигуры и позы танца. Например, танец менуэт все больше обретал черты танцевального диалога. Поклонные церемонии напоминали небольшие танцевальные этюды. Роскошные наряды дам, их прически, как отдельные произведения искусства, демонстрировались в пластичных и грациозных движениях. Этот период, когда танец является частью придворного этикета, то есть когда хореография максимально органично вливается в светскую жизнь, характеризуется общим культурным расцветом Европы в архитектуре, живописи, литературе, театре, музыке. Петровские реформы, подняв экономический уровень России, одновременно коснулись и культурной жизни светского общества – введено обязательное проведение ассамблей с балами, следовательно, уметь танцевать становилось признаком хорошего тона.

Ярко выраженным примером воздействия танца на общественные нравы является древнегреческий этос. В античности мусическое образование предназначалось прежде всего для того, чтобы исключить те характерные телодвижения гражданина, которые провоцируют низменность духа. «Танцевали в Греции все, – пишет Л. Д. Блок-Менделеева, – сверху донизу, от крестьянина до Сократа. И все сколько-нибудь образованные люди танцевали грамотно, так как танцы не только входили в число обязательных дисциплин, но им охотно продолжали обучаться и взрослые люди» [1, с. 57]. В средние века танцевальное искусство, тесно связанное с телесным началом, не приветствовалось церковью, требующей смирения и покаяния. Выразительность тела «свернула» до небольшого участка – лица. Еще позднее остались только «говорящие» глаза. В эпоху Возрождения телесному снова возвращен смысл самодостаточности и красоты, что повлияло на расцвет куртуазной танцевальной культуры и становление парного бального танца.

Иногда слово «танец» не всегда уместно – сказывается условность искусствоведческой терминологии. Поэтому бывает предпочтительнее говорить о хореографии или хореографичности, чем о танце. Тем более, что объем понятия «хореография» исторически неизменно расширяется от способа записи танца при помощи системы условных знаков до танцевального искусства в целом. В XXI веке понятие «хореография» начинает выходить за пределы искусства. Танец связан не только с искусством и бытовой пляской, но тонкой гранью танец связан со спортом, сферой досуга, лечением, поведением человека, его репрезентацией в разных социальных группах. Правомерно предположить, что все танцевальные проявления могут быть охвачены хореографией. Тогда термином, свободно употребляемым в раз-

личных науках и способным перемещаться в областях искусства, философии, культурологии, психологии, антропологии, археологии, социологии, может являться «хореографичность». Под «хореографичностью культуры» В. В. Костецкий понимает «телесное сопровождение процессов мышления, имеющее отчетливо выраженный графический характер» [3, с. 194].

Таким образом, вполне уместно говорить о хореографичности той или иной культуры – или, напротив, об её нехореографичности. Так, например, унификация костюма, минимизация жестикующих, механистичность и походки, и танцевальных телодвижений, и рабочих поз, а также ряд других признаков позволяют говорить о нехореографичности культуры в целом. Напротив, раннеполисная демократия Эллады исключительно хореографична: ее прямым следствием стали Олимпиады, театр, пластические искусства и система образования.

Западноевропейская история хореографической составляющей в системе образования насчитывает более двух с половиной тысячелетий. Для философа Платона, человек, который не может танцевать – необразован и груб, в то время как опытный танцор – воплощение культурного человека. По его мнению, музыка, физические упражнения и танцы занимают высокое положение в обучении молодых людей, в формировании их морально-нравственных качеств. Восхваляя искусство пляски, античный мыслитель Лукиан рассуждает: «...в прочих зрелищах проявляется лишь одна сторона человеческой природы: либо его душевные, либо его телесные способности. В пляске же неразрывно связано то и другое: ее действие обнаруживает и ум танцора, и напряженность его телесных упражнений. И, что самое важное, в пляске каждое движение преисполнено мудрости, и нет ни одного бессмысленного поступка» [4, с. 72]. Танцоров даже прозвали «мудрорукими».

В системе ценностей современной цивилизации комфорт занял лидирующее положение – подчинил себе и рынок, и технический прогресс, и социокультурную сферу. В результате комфортацентризма европейского типа цивилизации возникает упрощение в одежде, церемониях выталкиваются шарм и грациозность телодвижений, хореография (как стиль жизни человека, а не искусство) неуклонно сводится на нет. Нехореографичность культуры приводит к стиранию половых различий в профессиях, моде, общении и в телодвижениях, для которых иногда даже в танце не свойственна танцевальность. Процессы глобализации позволяют освоить пространство технически, но при этом тело человека лишается субъектности, превращаясь в инструмент достижения комфорта. Для культурной цивилизации недостаточно, чтобы искусство (в том числе танцевальное) развивалось отдельно как отрасль экономики. Естественно, для восстановления хореографичности культуры требуются усилия общества глобального характера.

Библиографический список

1. Блок Л.Д. Классический танец. История и современность. – М., 1987.
2. Карп П. Младшая муза. – М., 1986.
3. Костецкий В. В., Осинцева Н. В. ΟΡΧΗΣΙΣ & ΧΑΡΙΣΙΣ: Когда танец больше чем танец // Эстетическая антропология: коллективная монография. – Тюмень, 2007.
4. Лукиан. Собрание сочинений в 2-х т. Т.2. – Москва – Ленинград : АCADEMIA, 1935.

«ДРУГИЕ РУССКИЕ»: О СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕПАТРИАНТОВ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Ф. Ф. Саегалиева

*Кандидат философских наук, доцент,
Казанский государственный аграрный
университет, г. Казань,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. The article draws attention to the socio-cultural and psychological features of the Russians, who had returned from Central Asia, from the inhabitants of Central Russia. Russian tsarism, and then Soviet totalitarianism was purposefully sent to Central Asia the best people. Russia lost millions of hardworking, talented representatives of the people. The Russian authorities should assist returned to their compatriots.

Keywords: «other Russians»; cultural-value contrast; marginal; gene pool; assistance to returnees.

Прошло двадцать пять лет с начала массового возвращения в Россию русских из Средней Азии. Репатриация достигла своего пика в 90-е годы, но исход русских из этого региона продолжается до сих пор, поэтому остается актуальной проблема их адаптации в России.

Вернувшись на историческую родину, среднеазиатские русские обнаружили, что они существенно отличаются от своих российских соплеменников. Как отмечает современный российский прозаик, бывший душанбинец А. Волос: «Существуют некоторые неуловимые особенности психологии, воспитания, образования, привычек, способа общения с людьми, которые отличают человека, выросшего в Средней Азии, от среднего обитателя русских равнин» [3].

На протяжении нескольких поколений душанбинские, ташкентские, самаркандские, бишкекские русские являлись проводниками русской культуры в иноплеменной среде. Одновременно они заимствовали лучшие традиции коренного (мусульманского) населения: гостеприимство, равнодушие к алкоголю, почитание старших. И вместе с тем они бережно сохранили многое из того, что было утрачено в Центральной России.

Исследователи отмечают высокий образовательный и профессиональный уровень переселенцев [1, с. 20]. Там они проживали преимущественно в городах, составляли костяк рабочих и инженерно-технических кадров, трудились в сфере образования, здравоохранения, науки. Их отличает высокая работоспособность и организованность, они ориентированы на комфортное обустройство на новом месте.

Оказавшись на исторической родине, переселенцы были ошеломлены непривычными для них явлениями: поголовным пьянством, бедностью российской глубинки, безразличием чиновников и враждебностью местного населения. Вот некоторые выдержки из писем разочарованных возвращенцев: «Когда я приезжаю в Россию и вижу эти нищие полузаброшенные деревни, пьяных опустившихся мужиков, я с ужасом начинаю думать: «Боже мой, неужели это и есть моя родина?» [8]. Местных же раздражали богатые библиотеки, привезенные беженцами, их желание много и хорошо трудиться и обустраивать жизнь, отказываясь при этом от ежевечерних посиделок за бутылкой самогона [8].

«Другие русские» – такое название закрепилось в 90-е годы за переселенцами, представляющими третье-четвертое поколение русских из бывших среднеазиатских республик.

Чтобы найти причины культурно-ценностного контраста между среднеазиатскими русскими и их центральнорусскими соплеменниками, необходимо вспомнить, каким образом русские оказались в Средней Азии.

Первые русские стали появляться в Средней Азии во второй половине XIX века, в период присоединения Туркестанского края к России. Русские поселения располагались в основном вокруг военных крепостей и состояли из семей военного и гражданского чиновничества.

В конце XIX-начале XX-х вв. Средняя Азия стала местом изгнания политических ссыльных.

Однако массовая миграция людей из российского Центра в Среднюю Азию отмечается в 1920–1950-е годы, – в советский период российской истории [7, с. 8.]. Большевики, продолжая традицию русского царизма, высылали в Среднюю Азию «лишенцев»: дворян, кулаков, интеллигенцию. Немало тех, кто самостоятельно переселился туда, спасаясь от голода и репрессий. В эти же годы по распределению на работу в среднеазиатские республики были направлены выпускники российских вузов: инженеры, геологи, агрономы, врачи, учителя, строители. Их дети и внуки получали образование в местных вузах.

В годы Великой Отечественной войны из европейской части страны в Среднюю Азию были эвакуированы сотни промышленных предприятий, научных и культурных учреждений. После эвакуации многие их сотрудники предпочли остаться в теплых краях.

В послевоенные годы в Среднюю Азию продолжали ссылать «политически неблагонадежных» людей – космополитов, подписантов и других

представителей интеллигенции. В результате целенаправленной политики большевиков по выселению на окраины страны неугодных людей сложилась парадоксальная ситуация: «чем дальше от Москвы, тем было больше образованных и культурных людей» [4].

Таким образом, в Средней Азии, волею судеб, оказались далеко не худшие представители российского народа: культурные и образованные политические ссыльные, элита нации – дворяне, трудолюбивые крестьяне, квалифицированные специалисты. Родившимся там своим детям и внукам они прививали трудолюбие, тягу к знаниям, организованность и дисциплинированность, стремление самостоятельно, не надеясь на кого-либо, решать свои проблемы. Россия же потеряла миллионы трудолюбивых, талантливых представителей своего народа. «На их место пришли, – как пишет российский генетик А. Акифьев, – «лодыри и пропойцы: в тогдашней крестьянской общине в бедняках редко ходил кто-то иной... Среди них довольно высокий процент составляли маргиналы – люди с пограничной между нормой и патологией психикой. Алкаши. И в 50-х годах, когда крестьянам выдали паспорта, огромное количество их хлынуло в города» [2, с. 27]. Там они дали многочисленное потомство. Нынешние российские маргиналы – это и есть их потомки, причем маргиналы более жестокие, не сумевшие приспособиться к новым экономическим условиям, а потому озлобленные, завистливые.

В 90-е годы состоялась встреча потомков высланных с потомками оставшихся, – сравнение явно не в пользу последних: «Бухаловка и деревенский костромской диалект. Мат-перемат, дети в соплях, брюхатые бабы, мужики будто спят в своей кирзухе и фуфайках, шеи черные, как голенища. Нам такими стать? Иначе не осесть на материке здешней жизни? И это называется вернуться в христианскую историю?» [5]. Таковы печальные плоды большевистской селекции 20–30 годов.

Выход из сложившейся ситуации ученый-генетик А. Акифьев видит «в возрождении элиты, – наиболее активной, дееспособной части общества, определяющей ее процветание» [2, с. 27]. Для этого он предлагает вернуть в страну потомков элиты, изгнанной когда-то большевиками.

Власти России, если они действительно обеспокоены сохранением российского генофонда и традиционного этнокультурного облика России, должны были прислушаться к мнению генетиков и своевременно позаботиться об оказании помощи своим вернувшимся соотечественникам. За прошедшие годы многие из них самостоятельно обустроились, адаптировались к российским условиям, родили детей, связывающих свое будущее с Россией. Примечательно, что дети переселенцев стали жениться на местных жителях...» [6]. Их уже давно не считают «чужаками», – скорее, завидуют их жизненной энергии. «Глядя на приезжих, на то, как они трудятся, и мы к жизни стали относиться иначе, – говорят коренные борисоглебцы...» [6].

Обогащенные другой культурой, трудолюбивые, образованные, считающиеся только на собственные силы, вынужденные переселенцы

пополнили ряды российского среднего класса [1, с. 20; 6]. Можно без преувеличения сказать, что русские люди, приехавшие из Средней Азии, стали золотым запасом России.

Библиографический список

1. Беляева Л. А. Средний слой российского общества: проблемы обретения социального статуса // Социологические исследования. – 1993. – № 10.
2. Валентинов А. Русские гены: от гения до ничтожества.– Интервью с ученым-генетиком А.П.Акифьевым // Российская газета. – 6 июня 1997 г.
3. Волос А. Г. Душанбинцы всех стран // Интервью с писателем, прозаиком А. Г. Волосом. URL: http://dushanbe1.narod.ru/_chronicle/volos.html (дата обращения 10.04.2015).
4. Данильченко В. Постоянная Планка // «Дикое поле». – 2004. – 4. URL:http://www.dikoepole.org/numbers_journal.php?id_txt=266 (дата обращения 10.04.2015).
5. «Другим русским» из постсоветских мусульманских республик трудно привыкать к жизни в России: [выдержки из статьи Б. Ряховского, опубликованной в газете «Известия» от 5 февраля 1998 г].
6. Князев А. Как живут в России переселенцы из Узбекистана и Таджикистана. URL: <http://www.fergananews.com/article.php?id=1304>. 17.01.2003 (дата обращения 10.04.2015).
7. Морозов С. Д. Миграции населения России в XX в. // XX век в истории России: актуальные проблемы: сб. материалов II Междунар. научн-практ. конф. – Пенза : РИО ПГСХА. – 2006.
8. Ротарь И. Чужие русские // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/cis/2001-06-06/5_russian.html (дата обращения 10.04.2015).

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИСТСКИЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

О. С. Фисенко

*Кандидат филологических наук, доцент,
Российский государственный социальный
университет, филиал в г. Люберцы,
Московская область, Россия*

Summary. This paper examines connection between terrorism and extremist youth organizations. Based on sociological survey found attitudes toward extremism and the state's ability to confront him.

Keywords: extremist youth groups; the decline of patriotism; pseudo-patriotism.

В последние десятилетия XX века в нашей стране стали активно появляться различные молодежные течения, движения и группировки, имеющие экстремистский характер. Количество преступлений, совершаемых

такими молодежными группировками, растет с каждым годом. Ежегодно в России на почве этнической ненависти участниками молодежных экстремистских организаций совершаются несколько сотен нападений и десятки убийств.

По данным экспертов Московского бюро по правам человека в настоящее время в России действует 141 молодежная группировка экстремистского толка. Общая численность данных группировок доходит до полумиллиона человек. Экстремистские молодежные группировки сосредоточены в крупных городах Центрального, Северо-Западного и Уральского федерального округов. Лидирующие позиции занимают столичный регион и Санкт-Петербург.

Одной из основных причин массового вовлечения российской молодежи в экстремистские организации является «упадок патриотизма»: чувство патриотизма, эксплицируемое в советскую эпоху – унифицировано, сведено на нет, а идеи патриотизма новой демократической России не сформированы. Как справедливо отмечает Т. С. Колябина, у значительной части населения происходит ослабление «законного чувства национального достоинства, развитие комплекса национальной неполноценности, раболепного преклонения перед Западом, иронического отношения к патриотическим ценностям», «разочарованием в качествах россиян как этноса и ростом безразличия к исторической судьбе страны, политической и гражданской индифферентности» [1, с. 3]. Как следствие, возникают альтернативные организации, видящие источник социальных бед и неудач в нашествии и наглости «чужих», «пришлых», а также тех среди «своих», кто этому содействует. «Упадок патриотизма», «псевдопатриотизм» приводят к распространению националистических, шовинистических идей.

Возникновение молодежных экстремистских организаций связано с рядом противоречий:

- между сложившимися традициями всестороннего общения людей различных национальностей и стремлением отдельных политических сил добиться доминирования титульной нации во всех сферах жизни;

- между обострением национальных чувств и стремлением к сохранению многонационального общества;

- между сложившейся практикой использования русского языка как средства межнационального общения и стремлением вытеснить его из сфер употребления в некоторых национальных регионах;

- между мирным и немирным путями обеспечения защиты интересов Отечества и соотечественников;

- между выражениями любви к Родине на словах и отсутствием конкретных действий для ее блага, индифферентным отношением к действиям, несущим урон Отечеству и др.

В исследовании принимала участие молодежь в возрасте от 18 до 29 лет. На вопрос о том, какие известны экстремистские организации, боль-

шинство (58 %) респондентов отметили движение скинхедов. В ответах респондентов присутствовали наименования известных в мире экстремистских организаций – Аль-Каида, Движение Талибан, Общество возрождения исламского наследия, «Патриоты России». Среди ответов есть упоминания о Конгрессе народов Ичкерии и Дагестана и Славянском союзе.

96 % опрошенных ответили, что не являются (лись) членами экстремистской организации и по 4 % отказались давать ответ на вопрос.

Настораживает тот факт, что 48 % опрошенной молодежи с одобрением относятся к деятельности скинхедов. 44 % опрошенных считают, что государству необходимо бороться со скинхедами.

На вопрос о том, способно ли государство защитить своих граждан от угрозы терроризма мирными средствами 26 % респондентов ответили, что «скорее всего, да», 16,2 % – «скорее всего, нет».

45 % опрошенных считают, что существует угроза противоправных действий участников молодежных экстремистских организаций против русского населения России.

На вопрос о наличии угрозы противоправных действий участников молодежных экстремистских организаций против нерусского населения России 53 % респондентов ответили «да» и 46 % – «нет».

Анализ данных показывает, респонденты считают, что от молодежных террористических и экстремистских организаций исходит угроза. Большинство респондентов верят, что государство способно защитить своих граждан от угрозы терроризма мирными средствами.

Библиографический список

1. Колябина Т. С. Патриотизм и гражданственность как комплекс социокультурных и духовных ценностей: динамика формирования у современных россиян : автореф дисс. на соискание ученой степени кандидата социологических наук, Краснодар. – 2006. – 21 с.

III. POLITICS AND LAW, «THE VOLUME AND VALUE» OF DEMOCRATIZATION AND DEMORALIZATION

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ БЕЗРАБОТНЫХ ГРАЖДАН

В. В. Григорян

*Студент,
Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Россия*

Summary. State social guarantees for the protection of the labor market. Efficiency of social guarantees in today's society. Financial support for the unemployed.

Keywords: social guarantees; protection of the labor market; support for the unemployed; social benefits.

Социальные гарантии являются неотъемлемой частью правового механизма социального государства. Это забота о тех гражданах, которые полностью или частично утрачивают способность трудиться, а так же деятельность воплощающая экономические и социальные гарантии государства обеспечивающие достойный уровень жизни каждому члену общества [2]. В основу ложится принцип социальной справедливости, где каждому должны предоставлять равнодоступные социальные блага и гарантии.

Федеральным и региональным законодательством выделяется ряд категорий населения, которые без мер защиты будут находиться в трудной жизненной ситуации. Среди таких категорий подчеркивается одна из важнейших и значимых, как для экономики, так и для всего государства в целом – безработные. Рынок труда в современных условиях развития нашей страны, находится не в лучшем положении. Согласно ст.7 Конституции Российской Федерации, государство должно гарантировать охрану труда и обеспечивать его минимальный размер оплаты, чтобы защитить достойную жизнь человека [3]. Если рассмотреть реалии общественных процессов, можно увидеть большие расхождения. Так почему же возникает такая уязвимая категория людей, нуждающихся в социальной защите?

Безработица, представляя экономически значимую категорию, является отражением процесса согласования предложения и спроса рабочей силы. Помимо прочего, на рынок труда влияет много факторов, начиная от национально-этнических традиций до политического устройства общества. Специфика наемного труда, а так же ее степень учитывается от последнего при согласовании предложения и спроса. Особо важен экономический рост

и стадия его развития. Одно дело, когда всё функционирование осуществляется в границах сложившейся экономической системы, и совсем другое – переход к принципиально иной системе, как это происходит сейчас в России. В зависимости от того, наблюдаются ли застой, некоторый спад и тем более кризис в экономике, происходит разница. Отличительной чертой российской экономики на протяжении последних лет является сокращение экономической активности. Государству следовало бы принимать больше стараний решения существующей проблемы для снижения уровня безработицы и повышения роста экономики. Необходимо широкое развертывание профессиональной ориентационной работы с молодыми людьми в условиях функционирующего рынка труда, для их лучшей подготовки к трудовой деятельности. Следует расширять сеть учебных центров по профессиональной переподготовке и повышению квалифицированных работников и безработных. Конечно, ряд программ по снижению уровня безработицы уже осуществляется государством, но эффективность их не так высока. Поскольку современный рынок труда не является таким стихийным, а регулируется посредством всевозможных инструментов законодательства (государственных программ занятости населения, государственных и частных институтов, занимающихся трудоустройством населения), возникает поле для реализации целей по сокращению безработных и обеспечению граждан, либо трудовой деятельностью, либо временными выплатами, до нового трудоустройства.

Службы занятости, несмотря на длительный период своей деятельности, становятся более значимыми органами оказания социальной защиты граждан, которые потеряли работу. Социальные гарантии трудящихся реализуются также в специальных пособиях и материальной поддержке безработных граждан [1, с. 57–59].

Все это можно охарактеризовать, как социальную защиту государством труда и прав трудящихся, что немало важно в современных условиях общественной жизни.

Библиографический список:

1. Васильчиков В. М. Правовое обеспечение социальной работы : учебное пособие. – М. : Академия, 2009 – С. 57–64.
2. Заяц О. В. Экономические основы социальной работы : учеб. пособие. – Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2003.
3. Конституция РФ. Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями от 30 декабря 2008 года // Российская Газета. Дата обращения: 30.04.2015.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Я. А. Кардаш

*Магистрант,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия*

Summary. The article defines the management staff, analyzes the legal framework motivation. The emphasis is on consideration of financial motivation and intangible sources of motivation. On the example considered motivating staff at Tyumen State Oil and Gas University.

Keywords: personnel management; motivation; financial motivation; motivation immaterial.

Управление персоналом это – это деятельность, способствующая эффективному использованию работников для достижения организационных и личных целей [2]. В статье рассматриваются правовые основы мотивации персонала, т.к. именно мотивация имеет важнейшее значение в системе управления персоналом.

Существуют различные определения мотивации, по мнению Силина А. Н. и Хайруллиной Н. Г., мотивация – это процесс побуждения себя или других к деятельности для достижения личных целей или целей организации [2]. Мотивирование персонала – это система воздействий, оказываемых на персонал, с целью побудить его выполнять определенные действия (нужные для достижения целей организации [4].

Мотивация персонала является основным средством обеспечения оптимального использования ресурсов, улучшения имеющегося кадрового потенциала. Основная цель процесса мотивации – это получение максимальной отдачи от использования имеющихся трудовых ресурсов, тем самым увеличивая общую результативность и прибыльность деятельности предприятия [4].

Для мотивации сотрудников в компаниях сегодня используют как материальные, так и нематериальные методы вознаграждения.

Изучив ряд нормативно правовых документов, можно сделать вывод, что мотивация не регулируется ни трудовым законодательством, ни какими другими нормативно-правовыми актами, в частности стимулирование труда сотрудников, может быть изложено во внутренних документах компании таких как положение о мотивации сотрудников, корпоративный кодекс, социальный пакет и т.п.

Можно выделить отдельные гарантии, предусмотренные в трудовом кодексе Российской Федерации (далее ТК РФ), которые могут мотивировать, например, доплата за сверхурочную работу, стимулирующие выплаты (персональная надбавка, премия и др.). В качестве стимулирующих вы-

плат в ч. 1 ст. 129 ТК РФ указаны доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты. Согласно ч. 2 ст. 135 ТК РФ данные выплаты устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативно-правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Локальный нормативный акт, предусматривающий стимулирующие выплаты, должен приниматься с учетом мнения представительного органа работников согласно ч. 4 ст. 135 ТК РФ [3].

Стимулирующие выплаты могут быть установлены работодателем как в твердой денежной сумме, так и в процентах от оклада (тарифной ставки), от выполненного объема работы. Перечень оснований для начисления премии работодатель определяет самостоятельно.

К выплатам стимулирующего характера относятся персональные надбавки. Как правило, они устанавливаются работникам за более высокую квалификацию. Например, если работнику присвоена ученая степень или он имеет документ об успешном прохождении повышения квалификации. Значительный опыт работы также может служить основанием для назначения персональной надбавки.

Если система оплаты труда предусматривает установление и выплату работнику персональной надбавки, то согласно ч. 2 ст. 57 ТК РФ условия об оплате труда, в том числе о надбавках и поощрительных выплатах, включаются в трудовой договор в качестве обязательны [3].

В локальном нормативном акте (положении об оплате труда, коллективном договоре, соглашении) определяются условия, порядок и критерии выплаты надбавки.

Нематериальная мотивация так же законодательно не регулируется, в каждой организации есть свой «веер мотиваций», например, предоставление служебного автомобиля и оплата мобильной связи, тренинги личностного развития и годовые бонусы, страхование жизни и программы негосударственного пенсионного обеспечения и др.

Рассмотрим положение о мотивации сотрудников Тюменского государственного нефтегазового университета (далее университет или ТюмГНГУ). В университете установлены виды выплат стимулирующего характера такие как: надбавки за ученую степень; надбавка за должность профессора, доцента; выплаты за интенсивность труда; выплаты за достижение высоких результатов работы; выплаты за качество выполняемых работ; выплаты по итогам работы за период.

В свою очередь выплаты стимулирующего характера подразделяются на обязательные и необязательные. К обязательным относятся надбавки за ученую степень ППС в системе ВПО, которые регламентируются нормативными документами. К необязательным относятся все остальные выплаты стимулирующего характера, установленные Положением о мотивации сотрудников.

Так же в Положении говорится о социальной мотивации, которая направлена на повышение активности деятельности работников университета [1].

Социальная мотивация включает в себя комплекс льгот и гарантий сотрудникам, направленных на создание и поддержание комфортных и безопасных условий труда сотрудников. Для достижения текущих и долгосрочных целей развития в университете разрабатывается и реализуется программа создания и поддержания комфортных условий труда и обучения.

Административно-психологическая мотивация сотрудников университета направлена на регулирование поведения работника, предназначена для выражения общественного признания работнику и повышения его престижа. К основным элементам административно-психологической мотивации, применяемым в ТюмГНГУ, относятся с соответствии с п. 1.11 Положения о мотивации сотрудников ТюмГНГУ:

– создание условий, при которых работники испытывают профессиональную гордость за свой труд (публичное признание со стороны руководителей и коллег, размещение фотографии сотрудника на Доске почета, поощрение работников наградами различного уровня).

– признание деятельности работника, возможность ощутить свою значимость в структуре подразделения (повышение квалификационной категории, повышение в должности, предоставление гибкого рабочего графика, включение в резерв управленческих кадров, участие в разработке проектов в рамках программы развития университета) [1].

В заключении отметим, что мотивация в управлении персоналом понимается как процесс активизации мотивов работников и создания стимулов для их побуждения к эффективному труду, при этом в правовой сфере не регламентируется какими-либо документами, за исключением отдельных гарантий, которые изложены во внутренних документах Тюменского государственного нефтегазового университета.

Библиографический список

1. Положение о мотивации работников ТюмГНГУ от 2009. URL: www.tsogu.ru;
2. Силин А. Н., Хайруллина Н. Г. Управление людьми в организации: современные подходы и технологии. – Тюмень : Издатель Пашкин, 2005. – 364с.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ, действующая редакция от 01.09.2013; доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».
4. HR-PORTAL HR-Сообщество и Публикации доступ с сайта. URL: <http://hr-portal.ru/>.
5. Хайруллина Н. Г. Правовые основы управления персоналом, учебное пособие. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2013. – 280 с.
6. Хайруллина Н. Г. Управление персоналом на предприятиях сервиса и туризма, учебное пособие. – Тюмень : Изд-во Тюменского государственного нефтегазового университета, 2013. – 326 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ В СТРУКТУРЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ф. Н. Шеуджен

*Магистр,
Кубанский государственный
технологический университет,
г. Краснодар, Россия*

Summary. The article describes the role and place of political attitudes in the structure of political culture, as well as the structure, functions and types of political systems. The features of the impact of media on the political consciousness in the process of implementing and updating facilities.

Keywords: political culture; political stereotypes; political attitudes and political orientation.

Стереопизация сознания людей посредством политических установок с целью изменения предпочтений избирателей выступает важным инструментом в политическом процессе. Политические установки занимают определенное место в структуре политической культуры, а для изучения их роли необходимо определиться с понятием «политическая культура».

Е. Ю. Мелешкина пишет: «политическая культура, представляющая из себя сумму политических ориентаций, ... не является ни частью политического, ни пространства, обрамляющего политическую систему. Политическую культуру надо воспринимать как посредника в отношениях между политической сферой и социальной средой, обеспечивающей взаимодействие стереотипов, процессов, культурных норм.... Мировоззренческие ориентации по мысли автора, не являются частью политической культуры и могут рассматриваться лишь как факторы, оказывающие на нее влияние» [5, с. 96].

Само понятие «установка» в исследовании социально-политического процесса окончательно неопределено. В принципе, это стремление индивида реагировать определенным образом на политическую ситуацию, явление. Установка – это внутреннее качество субъекта политики, базой которой является предыдущий опыт и политическая культура [4].

Политические установки и стереотипы поведения способствуют переводу представлений и ценностей в практическое поле и составляют установочно-поведенческий компонент политической культуры.

Итак, политическое поведение – это способ реагирования субъекта на происходящие явления, а политическая установка – это отношение субъекта к политическим событиям. Политическое поведение и политическая установка существуют в единстве, их устойчивые стереотипы составляют компонент политической культуры общества, личности.

Политическая установка начинает проявляться в период освоения индивидом существующей системы складывающихся социально-политических отношений. Она в отличие от непродолжительных реакций, вызванных эмоциями, существует достаточно долго.

Понятие политической установки часто используется в выборочном процессе при исследовании политического поведения, сознания электората, возможностей и способов воздействия СМИ на изменение политических установок.

В политической науке существуют два основных определения политической установки:

– устойчивая готовность, предрасположенность индивида или группы к действию, ориентированному на социально значимый объект;

– эмоционально-психологическое переживание индивидом значимости, ценности социально-политического объекта, на основе предыдущего опыта и культурных норм, оказывающим направляющее воздействие на политическое поведение.

Изучение политических предпочтений и взглядов в ходе проведения соц. опросов населения можно воспринимать в качестве анализа политических установок закрепленных в сознании масс.

Установки выполняют определенные функции, среди которых выделяют: познавательную; аффективную; оценочную; поведенческую; функцию барьера.

Индивид может находиться в сформированной иерархии политических установок, а в некоторых случаях, возможен конфликт политических установок. Изменение политической установки может происходить под воздействием пропаганды СМИ, смены взглядов, симпатий к вновь возникшим политическим субъектам, детальному знакомству с политическим объектом.

Политическую установку необходимо воспринимать как социальную установку в сфере политической культуры, политической идеологии.

«Политическая установка» – внутренняя, не всегда осознанная готовность субъекта совершать действия, которые соотносятся с данной социально-политической ситуацией. Установка предвосхищает любое действие индивида, включая психическое, побуждает к действию, задает вектор реакциям индивида на те или иные объекты, которые участвуют во взаимодействии [1].

Политические установки бывают разных видов: на ситуацию; на объект; на политическую систему; на режим; на политические силы; на политические институты; на лидерство. У разных людей в тех или иных политических ситуациях могут доминировать установки на объект, на ситуацию, и эти отличия оказывают значительное влияние на выбор ими той или иной модели поведения.

Реакцию индивида на политическое явление, ситуацию определяет (установка субъекта) внутреннее не всегда осознанное желание субъекта действовать определенным образом.

Г. Г. Дилигенский в структуре политической установки выделяет три уровня: когнитивный – отражает предварительные знания индивида, относящиеся к политике; эмоциональный – формирует политические предрассудки, стереотипы; религиозные, расовые, национальные и другие виды нетерпимости; поведенческий – представляет непосредственную готовность к политическому действию [2, с. 120].

Очень значимыми и важными являются политические установки, приобретаемые из социокультурного опыта. Установки относительно существующей общественной и политической действительности индивид заимствует от других, от социальной группы в которую включен, собственное же отношение вырабатывается крайне редко. Изложенный способ усвоения и заимствования политических установок ставит их в один ряд со стереотипами.

Высокий интерес к политическим установкам у исследователей и политиков вызван тем, что они имеют возможность выступать в качестве средства обратной связи между принимающими и исполняющими решения, и способствуют выражению отношения людей к политическим процессам и лидерам.

Ввиду сложности многих социально-политических вопросов, их осмысление возможно при помощи упрощенных схем доступных большинству. Рядовой индивид благодаря этой упрощенной информации выносит собственные представления о конкретных политических вопросах, не обладая при этом всей полнотой информации.

Эмоционально-оценочные компоненты играют важную роль в числе подобных средств упрощения политической информации. Отторжение или принятие тех или иных политических вопросов, эмоциональное отношение к ним влияет на направленность и структуру политических установок. Нагляднее всего это просматривается в исследовании этнических или расовых проблем. Воздействие чувственно-эмоциональной составляющей может проявляться, как открыто, так и на латентном уровне.

Таким образом, стабильность собственных политических установок человека обеспечивается их соотношением с эмоционально-оценочными предпочтениями. Политические ценности оказывают большое воздействие на процесс формирования политических установок, которые представляют как бы оценку идеального объекта в понятиях «плюс» или «минус» и о том, что желательно или нежелательно. Чаще всего человек приобретает определенные установки из личного социокультурного опыта, а также благодаря различным информационным каналам (СМИ).

Массовые установки, являясь устойчивыми на протяжении значительного периода времени, ориентированы на формирование определенных

мыслей и поступков и в виде соответствующих архетипов растворяются в коллективном бессознательном. Например, молодежь особо восприимчива к любого рода информации получаемой из внешних источников. Так как в ее психике еще не сформированы такие устойчивые реакции, как стереотипы, любая поступающая информация, откладывается в подсознание и спустя какое-то время начинает воздействовать на сознание индивида. При помощи грамотно «окрашенной» информации рекламные и PR-агентства с помощью внедренных установок запускают процесс стерео типизации сознания большого количества людей. Как правило, политические стереотипы отстранены от эмпирического опыта и очень устойчивы. Базу данных стереотипов составляют такие установки, которые навязываются обществу с помощью доминирующей на данный момент идеологии, нравственно-этических и культурных ценностей. Индивид, не связанный на практике с политикой, мало знакомый с протекающими политическими процессами, за основу берет специфические данные транслируемые политическими технологами и информацию, полученную из масс-медиа. Оценка политики действующей власти, основывается на ожиданиях людей в ее отношении.

Очень часто в исследованиях обнаруживаются противоположные установки, оппонирующие друг другу модели. В одном случае, высказываются либеральные взгляды предполагающие снижение контроля со стороны государственных структур. В другом, доминирующей выступает установка на усиление социальной ответственности со стороны государства. Применительно к нашему российскому обществу эта установка патерналистская, обращенная к социалистическому опыту.

Сегодня в российском обществе в сознание людей активно внедряется образ человека, ориентированного на собственные силы. СМИ воздействуя на граждан, советуют мыслить и руководствоваться стереотипами, которые постепенно закрепляются в политическом сознании, основу которого составляет процесс внедрения и актуализации установок, которые необходимы заказчикам для достижения своих результатов.

Библиографический список

1. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 240 с.
2. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология: учеб. пособие для студ. вузов / 2-е изд. доп. – М. : Новая школа, 1996. – 351 с.
3. Евгеньева Т. В. Установки и стереотипы массового сознания. – М. : Элитариум, 2005. – 321 с.
4. Панчишин Н. Б. Идеология. Курс лекций. – Минск : ИГЭТ МАИТ, 2006. – 178 с.
5. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа // под ред. Мелешкиной Е. Ю. – М. : Весь Мир, 2001. – 304 с.

IV. THE SPHERE OF ETHNIC AND RELIGIOUS TOLERANCE: THE RATIO OF POSITIVE DEVELOPMENTS AND SHOCKS

О ХАРАКТЕРЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Н. А. Бутенко

*Кандидат философских наук, доцент,
Сургутский государственный
университет,
г. Сургут, Ханты-Мансийский
автономный округ – Югра, Россия*

Summary. Character of the interethnic and interreligious relations in the Russian civilization during the modern period is an actual problem. These relations most often are based on mutual tolerance, or, tolerances. Today understanding of own civilization status by Russia became a vital necessity. The essence of this status is made by the Russian national idea which cornerstone the principles of «conciliarity» and «tolerance» fastening the interethnic relations are.

Keywords: tolerance; interethnic relations; interreligious relations; civilization status; national idea.

В настоящее время российская евразийская цивилизация находится в состоянии поиска своей идентичности. В свете последних международных событий: война на Украине, западные санкции против России, стало ясно, что осознание собственного цивилизационного статуса и собственного пути развития для России просто жизненно необходимо. По причине распада СССР и разрушения единой государственности, происходит нарушение органической взаимосвязи локальных элементов этносистемы евразийской цивилизации. В России сложилась в процессе исторического развития своя «этносистема», т.е. совокупность традиционных национально-этнических взаимоотношений с четко слаженной этнонациональной субординацией, которая не ущемляет в правах ту или иную часть системы, а наоборот, способствует ее прогрессу [5, с. 72]. В евразийском сообществе народов России на протяжении веков складывался комплиментарный характер взаимосвязей этносов, который отразился и в самосознании этносов. Характер их взаимосвязей чаще всего базируется на взаимной терпимости, или, толерантности в межэтнических и межрелигиозных отношениях. Установка «терпимости» является одним из аспектов смысла архетипов русского самосознания. Межэтническая толерантность проявляется в поступках, но

формируется в сфере сознания, и тесно связана с особенностями этнического характера.

Евразийцы, на наш взгляд, наиболее емко выразили суть российской цивилизации – в идее построения полиэтнической общности, общности всех народов Евразии, независимо от их родственности – не родственности в плане происхождения. Евразийцы (Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Л. Н. Гумилев и другие) считали, что России и населяющим ее народам предопределено особое место в человеческой истории, предначертан особый исторический путь и своя миссия. По мнению Н. Трубецкого, «национальным субстратом» России, или СССР необходимо считать всю совокупность народов, населяющих это государство [3, с. 90–100]. Как и Н. Я. Данилевский, он утверждает, что общечеловеческой культуры нет, существует лишь национальная культура. Культуру евразийцы рассматривали как «симфоническую личность», т.е. как органическое и специфическое единство, как живой организм. П.Савицкий отмечал, что индивидуальной личностью может быть как социальная группа, так и народ, субъект культуры (например, культуры русско-евразийской, объемлющей многие народы, культуры европейской и т.д.), и человечество [2, с. 81–82]. Эти социальные личности есть симфонические, соборные личности. Религиозное единство России–Евразии должно выразиться как единая симфоническая культура, в которой русская культура играет руководящую роль. Россия–Евразия – развивающаяся своеобразная культурно-личность, которая осуществляет свою историческую миссию, как и другие многонародные культуры. П. Савицкий отмечает взаимную тягу населяющих Евразию народов, некоторый строй «национального мира», который в ряде своих проявлений резко контрастирует с теми национальными ненавистями и отталкиваниями, которыми полна Европа [2, с. 94]. Евразийское государство, согласно его мнению, всегда понимало себя как «собор национальностей» и «собор вер». Именно национальная и религиозная терпимость была и остается единственно возможной формой существования России. «Терпимость» как элемент мировоззренческого архетипа переносится в цивилизационное самосознание. Он также как архетип «соборности» является скрепляющим элементом и в межэтнических отношениях. Принцип «терпимости» исторически сформировался по отношению к соседям России, так как Россия является цивилизацией оборонительного типа, в отличие от западной цивилизации, в основе которой лежит принцип «агрессивности», «насильственности», как отмечал Н. Я. Данилевский [1, с. 179]. Необходимо отметить, что, несмотря на наличие нескольких конфессий среди евразийских народов, существуют исторически сложившиеся механизмы мирного сосуществования православия, мусульманства, буддизма и язычества на территории России. В наибольшей степени синтез культур, цивилизаций проявляется в межэтнических браках, двуязычии, ассимиляционных процессах.

В современный период для России существует реальная угроза быть «расколотой страной», или «расколотым государством», как то ли констатирует, то ли предрекает один из идеологов западной цивилизации [4, с. 17–27]. На примере соседней Украины, мы видим, как легко можно вмешаться во внутреннюю политику государства более сильной стране и диктовать свои условия существования, умело манипулируя межнациональными и межрелигиозными различиями. Несмотря на то, что Россия населена славянскими и неславянскими этносами, исповедующими не только православную, но и другие религии, евразийская цивилизационная идентичность сохраняется и сегодня. Эта идентичность основана на отношениях между народами, основанными на принципах толерантности, которые складывались исторически достаточно длительное время.

Необходимо отметить, что сегодня в силу ряда обстоятельств оказалась нарушена этнодоминирующая функция русского этноса. Одной из важнейших причин такого разбалансирования служит вмешательство Запада во внутренние дела России. В современном мире ни одно государство, ни одна нация не могут существовать, не осознавая свой цивилизационный статус. Такое осознание должно найти отражение в цивилизационном самосознании. основополагающим элементом цивилизационного самосознания и государственной идеологии является русская национальная идея, которая в разные исторические периоды теоретически обосновывалась, дискурсивно выражалась по-разному. В основе национальной идеи всегда были и остаются мировоззренческие архетипы русского самосознания, как государственнообразующего этноса, – «соборность» (принцип коллективности) и его составляющая часть «терпимость», которые вошли в цивилизационное самосознание в качестве элементов, скрепляющих межэтнические отношения.

Библиографический список:

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М., 1991. – 574 с.
2. Савицкий П. Н. Континент Евразия. – М. : Аграф, 1997. – 464 с.
3. Трубецкой Н. Общевразийский национализм // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. – М., 1993.
4. Фукуяма Ф. Конец истории // Философия истории. Антология. – М. : Аспект-пресс, 1995. – 350 с.
5. Чернов П. В. Россия: этногеополитические основы. – М. : Восточная литература РАН, 1999. – 194 с.

НАЦИОНАЛЬНО-СМЕШАННАЯ СЕМЬЯ – ФАКТОР ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ СОЦИУМЕ

Л. А. Делова

*Кандидат социологических наук,
Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований
им. Т. М. Керашева,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. Inter-ethnic marriages began normry life in multi-ethnic regions. The results of our millet show: the inhabitants of our country tolerant of marriages with members of other nationalities.

Keywords: ethnically mixed family; tolerance; multiethnic region.

В современном мире национально-смешанные (межэтнические) семьи – норма жизни. Национально-смешанная семья – это малая, но весьма важная микрогруппа полиэтнического общества. Смешанные браки и семьи – это один из результатов активного межэтнического взаимодействия. Межэтнические браки широко распространены в регионах с пестрой национальной структурой. Республика Адыгея, как и большинство северокавказских республик, является таким регионом: на ее территории кроме двух основных этносов, населяющих республику, – русских и адыгов – (их количественное преобладание ярко выражено) проживают представители более чем 100 национальностей и этнических групп. Наиболее многочисленными из них являются русские, адыги, армяне, украинцы, курды, татары, белорусы. Определение отношения населения к заключению межэтнических браков, анализ функционирования национально-смешанной семьи позволяет осмыслить всю сложность межэтнического взаимодействия в поликультурном социуме, определить уровень межэтнической напряженности и прогнозировать политическую ситуацию в регионе.

В 2014–2015 гг. нами был проведён опрос жителей Республики Адыгея «Национально-смешанная семья: за и против» с целью выявления отношения респондентов к заключению межэтнических браков. В опросе 217 жителей республики участвовали люди разных возрастных групп и национальностей. Выборка квотная.

42,6 % опрошенных ответили, что национальность в браке не имеет значения, если брак заключён по любви, что свидетельствует о высоком уровне толерантности жителей многонациональной Адыгеи. Это подтверждается ответами респондентов и на другой вопрос анкеты: «Считаете ли Вы, что наиболее прочна та семья, в которой...» Альтернативы ответов были таковы:

– муж и жена одной национальности;

– супруги разной национальности;
– прочность семьи не зависит от того, одной или разной национальности супруги.

45,4 % респондентов выбрали ответ «прочность семьи не зависит от того, одной или разной национальности супруги».

Результаты опроса свидетельствуют, что межэтнические (национально-смешанные) браки стали нормой жизни в полиэтничных регионах. Учитывая всё возрастающую мобильность в современном обществе, усиливающуюся миграцию из стран СНГ, можно сделать вывод о высоком уровне толерантности жителей республики.

Однако количество заключаемых национально-смешанных браков меняется в зависимости от многих факторов. Так, в период до 1991 г. неуклонно росло число межэтнических браков. Основной чертой национально-смешанной брачности в стране, в том числе и в Адыгее, являлось постоянное увеличение их количества. Так, в 1960 г. адыго-русские браки составили 2,6 %, в 1971 г. – 7,3 %, в 1979 г. – 11 %. В Адыгее зарегистрировано браков русских с представителями других национальностей в 1924 г. – 37, 1960 г. – 115, 1971 г. – 519. Браки адыгов с женщинами-славянками считались общественно приемлемыми и даже престижными.

Однако в период радикальных общественных трансформаций, подъёма национального самосознания ориентация на межэтнические браки как норму жизни для полиэтничного общества Адыгеи трансформировалась. На рубеже 90-х годов прошлого века произошли общественно-политические события, повлиявшие на резкое изменение динамики межэтнической брачности. То, что происходило в последние 15 лет XX века: региональные конфликты, война в Чечне, тревожная обстановка в других регионах Северного Кавказа, изменение мотивации миграции населения, появление, а затем резкое увеличение числа вынужденных переселенцев из конфликтных зон на межнациональной почве – всё это повлияло на динамику межэтнической брачности в республике. Вместе с тем с 2001 года в республике наблюдается увеличение общего количества заключаемых браков, в том числе и межэтнических.

Таким образом, результаты социологического опроса, как и статистические данные, свидетельствуют о толерантности жителей республики.

V. CRISIS IN THE FINANCIAL AND ECONOMIC SPHERE: CAUSES, CONSEQUENCES AND WAYS OUT

РОЛЕВАЯ ИГРА КАК ИНТЕРАКТИВНАЯ ФОРМА РАБОТЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ

В. В. Дегтяренко

*Преподаватель,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. The article considers the topical issue of increasing motivation to learn Russian as a foreign language. The author uses role-playing game as an interactive form of learning in the classroom. Presents practical and innovative experience on communication competence of foreign students in Volgograd state medical University.

Keywords: role-play; interactive form of work; training; Russian as a foreign language.

Как отмечают преподаватели-русисты, при обучении иностранному языку поддерживать интерес и мотивацию сложно, поэтому и возникла необходимость использования ролевой игры как интерактивной формы в учебном процессе на аудиторных занятиях по русскому языку среди англоговорящих учащихся.

Используя в своей практической деятельности такие дидактические средства, как игровые формы, приемы в учебном процессе, преподаватель стремится решить ряд обучающих, развивающих и воспитательных задач:

- повысить интерес студентов-первокурсников к изучению русского языка как иностранного;
- создать естественную ситуацию для обучения на языке-посреднике;
- мотивировать студентов к изучению данного предмета;
- активизировать мыслительную деятельность согласно теории поэтапного формирования умственных действий (Гальперин П. Я.).

Конечная цель обучения русскому языку как иностранному – овладение коммуникативной компетенцией, а ценность рассматриваемой нами ролевой игры заключается в моделировании ситуаций общения сначала на занятии, а также в умении выбирать и проигрывать определенную социальную роль. Однако коммуникативная компетенция представляет собой набор умений студента самостоятельно решать различные коммуникатив-

ные задачи в реальной ситуации общения, в данном случае – ролевой игре. Возможность выбрать определенные речевые конструкции и скоординировать индивидуальное речевое поведение зависит от готовности зарубежного студента ориентироваться в обстановке.

Как показывает практика, ценность ролевой игры заключается в том, что иностранные студенты-медики приобретают опыт речевого общения. С одной стороны, выполняется важное методическое условие успешности учебного процесса – естественное привлечение иностранных студентов к участию, поиску решения в проблемной ситуации. С другой стороны, созданная таким образом ситуация общения важна для речевого развития англоговорящих учащихся и адаптации к обучению в вузе.

На наш взгляд, ролевая игра строится на межличностных отношениях, реализуемых в процессе общения. Являясь моделью межличностного общения, она стимулирует интерес к участию в коммуникации на иностранном языке и выполняет мотивационную функцию. Преподаватель в ненавязчивой форме предоставляет возможность каждому студенту вступить в коммуникацию на иностранном языке. Студенты работают в парах или малых группах (3–4 человека). Если самый скромный учащийся не вступает в активную коммуникацию, другие ребята задают ему вопросы. Как правило, искусственно созданная ситуация несет в себе положительное начало и активизирует познавательную деятельность каждого неактивного студента, влияет на мотив его речевого поведения.

Однако включиться в систему всех общественных отношений и социальных устоев общества сложно, также трудно усвоить нормы речевого этикета и поведения, весь человеческий быт. Именно поэтому ролевая игра как активная форма работы в иностранной аудитории мотивирует речевую деятельность. Обучаемые зарубежные студенты оказываются в ситуациях, когда велика потребность что-либо сказать, спросить, посоветоваться, выяснить, доказать, важным поделиться с собеседником.

В связи с этим преподавателями кафедры русского языка и социально-культурной адаптации были разработаны для занятий сюжетные ролевые игры, включающие в себя все сферы речевого общения студентов: на занятии, в столовой, у врача; в общежитии – на кухне, у коменданта; в общественных местах – на улице, в автобусе, в магазине; в местах культурного досуга – на почте, выставке, улице, в театре, кинотеатре.

В качестве примера приведем такие ролевые сюжеты по страноведческим темам, которые проигрываются на занятиях по русскому языку: «В магазине», «У коменданта», «Моя комната», «На катке», «В деканате», «Первый снег», «Наступила золотая осень», «В банке», «Мой новый друг», «В столовой». Варианты ролевых игр различны по характеру, типу поведения участников.

Целью данных ситуаций является развитие навыков говорения на иностранном языке и предоставленной иностранным студентам-медикам

возможности адаптироваться в роли экскурсовода, инженера, доктора, преподавателя, работников сферы обслуживания, экономиста, политика, журналиста.

По мнению русистов-практиков, данная форма занятий предполагает игровые приемы и ситуации, которые выступают как средства побуждения, стимулирования иностранных студентов-медиков к учебной деятельности. Следует добавить, что использование предметов, демонстрирующих наглядность, способствует развитию их ассоциативной и образной памяти, расширяет кругозор, помогает сконцентрировать внимание и долго удерживать его.

Педагоги отмечают, что для проведения ролевой игры следует продумать и обсудить ее сценарий с ребятами, распределить социальные роли согласно навыкам, умениям и интересам каждого иностранного студента, записать на доске и обязательно отработать речевые модели. С точки зрения педагогики как науки, ролевая игра – это вид деятельности, направленный на создание и усвоение опыта общественных отношений. На аудиторных занятиях по русскому языку как иностранному складывается и совершенствуется управление собственным поведением, то есть в полной мере реализуются воспитательные задачи.

Как показал эксперимент, использование ролевой игры как интерактивной формы работы на аудиторных занятиях стимулирует мыслительную деятельность иностранных учащихся в усвоении нового языкового материала, расширяет коммуникативные задачи, поставленные педагогом, развивает устойчивый интерес к предмету и служит эффективным средством обучения различным видам речевой деятельности – умению слушать и говорить, навыкам чтения и письма.

Библиографический список

1. Дегтяренко В. В., Коновалова Л. П., Чигринова Е. Н. Игровые технологии при обучении русскому языку как иностранному студентов-медиков // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. – 2015. – № 2 (11). – С. 30–33.
2. Китайгородская Г. А. Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам. – М. : МГУ, 1986. – 176 с.
3. Тоқун И. И. О ролевой игре с использованием опорного материала // Актуальные проблемы обучения иностранных студентов : материалы юбилейной десятой межвузовской научно-практической конференции. – Днепрпетровск, 2008. – С. 163–165.

FINANCIAL ACTIVITY IN THE HOUSING MANAGEMENT ORGANIZATION

A. G. Khasanova
R. F. Karachurina

*Student,
Candidate of Economic Sciences,
assistant professor,
Bashkir State Agrarian University,
Ufa, Bashkortostan, Russia*

Summary. Management Organization can significantly improve the condition of the apartment building, and provide a comfortable environment for people living in it. However, despite the fact that the organization carries out its functions by residents of the house, there are cases of non-performance or improper performance of obligations. Fortunately perpetrators can be held accountable by law and specialized bodies.

Keywords: management organization; trustee; housing and utilities service population.

In nowadays, the leading role in the effective functioning of the utilities assigned to the control subjects, such as condominiums, housing cooperative, management companies, which manage apartment buildings. The financial condition, reliability, precision and professionalism of the control of the subject depends on the financial condition of contractors, uninterrupted functioning of communal and housing infrastructure, providing complete and high-quality housing and communal services for the population, and etc.

Management organization – is a trustee of owners of premises in an apartment building, their authorized representative in relations with third parties engaged in the provision of works and services.

Management organization provides, on behalf of the owners of premises in an apartment house within the agreed period for payment, the representation and protection of housing rights, interests in private and common property of the house, creates favorable conditions for the possession, use and disposal of such property [2].

The main objective of management – is to ensure the implementation of the basic needs of property owners, to preserve consumer properties and market value of an apartment building. To ensure these goals, the management company organizes the process of managerial decision-making related to the technical maintenance of the house and the provision of public services to consumers.

The right of home control arises from the managing organization on the basis of the management contract, which the owners, acting as the guarantor of the customer and trust of such organizations to manage their money for the operation of the house.

On behalf of the owners, the management organization acts as the customer works and services, provides professional supervision over the execution of all contracts concluded, applies the appropriate sanction to the performers do not fulfill or improperly fulfilled its obligations, monitors the quality of their performance, make the necessary financial arrangements, reports to the owners of the money spent. That is why the very management organization shall not provide any other services in addition to management services [1].

Owners of premises, trusting apartment house management, provide the necessary funding and get the finished result, together with a report on the work performed and the money spent.

There are 3 types of management organizations:

Control – the hallmark of the management activity of the organization is only controlled common property in apartment buildings, that is, without an independent operation, technical and sanitary maintenance, and the provision of public services.

Hybrid – the hallmark of the company is the performance of self-management functions, maintenance, technical and sanitary maintenance of apartment buildings and other types of services, as well as the provision of public services.

Operational – the company performs the functions of operation, technical and sanitary maintenance of the common property of apartment houses under contract, concluded: with the owners (the direct management of the owners), with homeowners (at management homeowners) and a management company (in the managing organization) [2].

The most common disorders in the housing sector are:

– The unlawful creation and activity of the HOA, HBC, LCD (violations during the general meetings of the owners of residential buildings, reconstruction, overhaul and repair of the common property of apartment buildings in the adoption of the Charter, do not meet the requirements of current legislation, etc.)

– The failure (improper performance) of organizations, HOA, HBC, LCD obligation to maintain the common property of apartment buildings;

– The inclusion of asset management companies, HOA, HBC, LCD in scheta – notice of unfounded charges, including overstating the rates for the maintenance of the common property of the apartment building and community resources.

– A violation of the rights of citizens to access information, the duty of disclosure which is assigned to control organizations and housing and communal services [2].

Activities of management companies is regulated by the Housing Code. Statements and appeals from citizens on quality of services is considered territorial authorities and housing inspection Rospotrebnadzor. Questions major

repairs of residential buildings, control over target use of budgetary funds and spending is controlled by local governments. There are also committees on consumer protection [1].

Thus, for the residents of apartment buildings who wish to stay in a comfortable environment, to have an uninterrupted system of gas, water, heating, high-quality repairs and more, you must have a management organization. But the most important thing is to find a responsible and conscientious management organization. Because of the poor quality, unfair work schemers can be deceived by the tenants, to get a problem solved by regulatory bodies only after some time.

Bibliography

1. Housing Code of the Russian Federation [Electronic resource]: [adopted by the State Duma FS 22.12.2004] (the last red. From 31.12.2014) // ATP «Consultant Plus».
2. The rules of the management activities of apartment buildings [electronic resource]: Government Decree of 15.05.2013, the number 416 // ATP «Consultant Plus».

VI. PHILOSOPHY OF EDUCATION: TRENDS, INNOVATIONS AND HARMONIZATION OF STANDARDS

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В 21 ВЕКЕ

М. П. Ахметзянова
М. П. Жукова
Д. А. Панова

*Кандидат философских наук, доцент,
студенты,
Магнитогорский государственный
технический университет
имени Н. И. Носова,
г. Магнитогорск, Челябинская область,
Россия*

Summary. This article touches topical problems of modern education. Now graduates difficult to determine the choice of profession. But not always their desires coincide with their capabilities.

Keywords: education; problem; graduates; young professionals; profession.

Американский философ Джон Дьюи очень точно высказался на тему образования: «Образование не приготовление к жизни: образование сама жизнь». Думаем, с этих слов и следует начинать рассуждение по данной теме.

Действительно, в наше время значимость высшего образования неуловимо растет. Образование в настоящее время можно рассматривать как базовое условие для личностного и профессионального самоопределения, а, следовательно, и для различных видов человеческой деятельности. Так как для осуществления профессиональной деятельности и построения карьеры требуется определенный образовательный уровень. Таким образом, все большее количество людей задумываются о своем будущем. Однако это является основой появления таких трудностей как: большой конкурс за место при поступлении в вуз, наличие рабочих мест для выпускников и сохранение за собой этой должности в будущем, постоянный рост требований к работнику. Разберем отдельно вышеперечисленные проблемы.

1. Рост конкурсной основы для поступления в ВУЗ

Федерация гарантирует получение на конкурсной основе бесплатного высшего профессионального образования, но с каждым годом конкурс возрастает. Проблема этой системы в том, что в конечном итоге комиссия

принимает решение, сколько ВУЗу выдать бюджетных мест. Предпочтение в бюджете отдается техническим ВУЗам, когда в гуманитарных сокращается. Все-таки не каждый может себе позволить платное образование, поэтому зачастую дети отдают предпочтение тем специальностям, на которые есть возможность поступить и обучаться бесплатно, иногда, жертвуя своими мечтами. Например, ребенок видит себя лингвистом, но из-за невысоких показателей результатов ЕГЭ и, наоборот, роста конкурса в университете обучается на технической специальности. Другими словами, в наше время, не мы выбираем, а нас выбирают.

2. Трудоустройство

Рынок труда широко открыт для людей, которые получают высшее образование. В самом деле, компании, которые совсем недавно были более чем рады принять на работу кандидатов прямо со школьной скамьи, теперь требуют, чтобы соискатели, по крайней мере, имели степень младшего специалиста. Но и с дипломом не всегда легко найти работу. Раньше, когда существовало государственное распределение выпускников, у бывших студентов не возникали проблемы, связанные с трудоустройством, которые нынешние молодые специалисты смогли почувствовать на себе в полном объеме. Низкий спрос на выпускников объясняется не только отсутствием опыта, но еще и тем, что многие российские компании не имеют технологий работы с молодым специалистом, а кадровые агентства не предоставляют подобного рода услуг.

Студенты требуют к себе особого отношения и внимания. Кроме часто необходимого минимального дообучения, на первом этапе, существует потребность постоянной оценки процесса их работы, результата. Можно сказать, что успехов в поиске работы может добиться только тот, кто открыт к изменениям, развил в себе способность к постоянному обучению. Молодым специалистам требуются значительные знания в смежных отраслях и умение быстро адаптироваться в обстоятельствах.

3. Рост требований к работнику

Допустим, вы успешно устроились на работу, что дальше? Компания, которая взяла на себя ответственность о приеме молодого специалиста будет готова помогать и обучать вас первое время. Но, среди требований выделяются не только фундаментализация знаний работника, но и способность к инновациям, расширению сферы деятельности, готовность к постоянному обучению. Большинство компаний требуют, чтобы работники имели ученые степени для того, чтобы только рассмотреть их вопрос продвижения по службе. Посмотрим правде в глаза; мало кого, устроит, если на пенсию человек уйдет из компании с той же должности, на которую он был принят.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что значение высшего образования постоянно только увеличивается. И, если вы готовы к постоянному обучению, если не боитесь трудиться, если вы

хотите обеспечить себе хорошее будущее, а позже старость, то непременно следует поступать в университет. Ведь как сказал Аристотель: «Между человеком образованным и необразованным такая же разница, как между живым и мертвым».

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ОБРАЗА СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ

Е. А. Васкина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Восточно-Сибирский институт
МВД России,
г. Иркутск, Россия*

Summary. This article observes some aspects of a positive image of law enforcement bodies of Russia. The comparative analysis of the images of British and Russian policemen is also presented. The article reveals the ways of the formation of a positive image of law enforcement bodies of Russia in the educational process of the East-Siberian institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: positive image of law enforcement bodies of Russia; journalistic texts; triune educational space; moral education.

Знание иностранного языка для современного профессионала – это не только средство общения, но и объективное условие, инструмент для выполнения его профессиональных задач. В настоящее время возрастает объём трансграничных потоков, наблюдается рост транснациональных преступлений и усиливается угроза терроризма. Все эти и другие факторы настоятельно требуют увеличения роли институтов международного сотрудничества, координации деятельности правоохранительных органов всех стран. В связи с этим для нас курсантов особо актуальным становится знакомство с деятельностью правоохранительных органов зарубежных стран. Речь не идет о том, чтобы копировать или пытаться подражать тем или иным способам работы, речь, конечно же, идет о том, чтобы попытаться, в первую очередь, учитывая наши национальные особенности, проанализировать, что было бы эффективным для наших условий, какие положительные и отрицательные примеры могли бы послужить нам уроком.

Именно с этой целью мы обратились к материалам, раскрывающим некоторые особенности работы полиции в Великобритании. Причиной обращения именно к опыту правоохранительных органов этой страны вызваны, во-первых, тем, что Британские полицейские всегда отличались особым позитивным имиджем, а во-вторых, это еще одна возможность сопри-

коснуться с изучаемым языком и особенностями употребления профессиональной лексики.

Итак, постараемся провести некоторые аналогии, сделать возможные сравнения и сформулировать некоторые выводы по проблеме. Известно, что английских полицейских любезно называют «Бобби» «в честь сэра Роберта Пила, основателя английской полиции, фигуры известной каждому, кто когда-либо был в Британии или просто смотрел Британские фильмы» [2, с. 21–22]. Интересно проанализировать аналогичную ситуацию в нашей стране. Основателем советской милиции считается А. Д. Дижбит – первый начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД РСФСР 1918 г. [1, с. 9]. Однако называть сегодня полицейских по его имени никому не приходит в голову. Современными именами, которыми мы нарекаем, тех, кто охраняет наш мир и покой, являются мент, легавый, сыскарь, ментурик, мушкетер, гайшник, омоновец, сапог, шинель, шарик, вертухай, фараон, легаш, центурион, шуруп, тулуп, хомут, эмвэдэшник, фуражка, сифон, ходик, свистелка, мусор, свистун, мильтон [2, с. 25].

Не говорит ли это о том, что, изначально, например, дети относятся к имиджу российского полицейского, отрицательно, пренебрежительно, с опаской? Английские полицейские разъезжают на автомобилях, называемых премо «пандами» «из-за своих отличительных особенностей» [2, с. 25], а наши доблестные стражи закона гоняют на «воронках», «козлах», «буханках», «ментовозах», «фараонах» не первой свежести [1, с. 3].

Конечно, было бы несколько странно видеть российского полицейского без оружия в пример «Британской полиции, которая обычно не носит оружия, за исключением Северной Ирландии. К примеру, только некоторые полицейские вооружены, например, те, кто осуществляет охрану политических деятелей, дипломатов, либо патрулируют аэропорты» [2, с. 34]. Вооруженный образ российского полицейского в глазах народа – это охрана, правопорядок, уверенность. Невооруженный образ Британского полисмана – это человек, который вызывает доверие, к которому ты спешишь за помощью без боязни, что тут же повезут составлять протокол или вообще примут за преступника.

Уверена, что там не так все хорошо, как кажется «в особенности в последнее время возникает много проблем. Самыми типичными жалобами на полицию является то, что она некомпетентна. Потерпевшие зачастую заявляют, что вызывать полицию не стоит, т.к. они все равно ничего не решат» [2, с. 35]. Однако, тот положительный образ полицейского, который когда-то был в Британии и тот образ, который мы могли бы создать, будет зависеть и от того какими словами мы будем пользоваться, уважительно указывая на «дядю Степу» нашим будущим детям.

Большое значение для формирования позитивного имиджа сотрудников правопорядка является, на наш взгляд, отношение самих сотрудников к членам общества. Взаимоуважение становится залогом эффективной

работы полиции, снижение уровня преступлений. Поэтому педагогической задачей становится не только формирование позитивного отношения к сотрудникам со стороны общества, но и процесс обратный – уважение сотрудниками граждан, т.е. уважение и почитание самого человека.

Рождённое в рамках педагогического исследования «Особенности реализации технологии обучения в триедином образовательном пространстве Восточно-Сибирского института МВД России, проводимого на кафедре иностранных языков и культуры речи, триединое образовательное пространство предполагает наличие целенаправленной педагогической деятельности, сориентированной на освоение наивысшей ценности Человек в трёх видах деятельности: аудиторной (предполагающей обучение программному материалу по английскому языку + нравственное воспитание, осуществляемое при работе над текстами и заданиями, разработанными на основе текстов газетных статей); внеаудиторной по предмету (предполагающей нравственное воспитание курсантов через освоение ценности Человек, + практическое овладение языковым материалом по изучаемой тематике на английском языке); внеаудиторной (вне поля учебного предмета), (предполагающей нравственное воспитание на основе представления материала по нравственному воспитанию на русском языке + анкетирование курсантов с целью выявления степени нравственной воспитанности и путей по дальнейшей работе в данном направлении).

Методическим обеспечением данных видов работы является, разработанное на кафедре иностранных языков и культуры речи пособие «Человек, закон и нравственность» (материалы на русском языке) и методические разработки «Правопорядок глазами прессы».

Объединяющим началом всех материалов, создаваемых для работы по каждому из направлений, являются публицистические тексты статей из газет «The Moscow News», «The Guardian», «The Times» и т.д.

Основной причиной выбора для работы с курсантами именно публицистического жанра, является, во-первых, его острота и актуальность. Темы для обсуждения предоставляет реальная жизнь, постоянно происходящие изменения в социальной и политической жизни общества, в курсе которых должны находиться будущие представители правопорядка. Работа с материалом предполагает не беглый взгляд на ставшие привычными события, а вдумчивый анализ, сопоставление, размышление, выводы и прогнозирование будущего поведения курсанта как профессионала и человека.

Во-вторых, наряду с актуальностью, отобранный материал обладает таким качеством как перспективность. Это объясняется, прежде всего, тем, что автор-составитель отбирал материалы на темы, которые не могут быть решены в одночасье, а требуют вдумчивых и основательных решений, обдуманного поведения.

В-третьих, обращение к газете – это попытка возродить интерес молодых людей – курсантов, будущих вершителей человеческих судеб, к га-

зете, как одному из самых объективных источников информации в отличие от доступного всем ТВ, новости телеканалов которого не отличаются наличием разных точек зрения на освещаемые события, не говоря уже об их беглости, поверхностности, излишней предвзятости.

Разнообразие газет, их доступность, наличие разных точек на одни и те же события способствуют объективному восприятию, формированию индивидуального мировоззрения, позиции курсанта как человека и гражданина, а, следовательно, выработке нестандартных решений, выражающих личностное отношение к происходящему, возможности адекватного поведения в отличие от стадного, бездумного подражания стандартам.

В-четвертых, взятый за основу актуальный материал вызывает наибольший интерес, т.к. связан с реалиями сегодняшнего дня, с теми проблемами, с которыми будущие сотрудники милиции будут сталкиваться в своей каждодневной работе. Именно поэтому автор пытался отобрать такие тексты, которые затрагивают самые злободневные проблемы современной жизни: терроризм, коррупция, нелегальная иммиграция, наркомания, преступность среди несовершеннолетних, похищение детей и т.д. Ориентация в последних событиях, наряду с профессиональной компетентностью, является, на наш взгляд, залогом правильных, взвешенных решений, т.к. они основаны на знаниях, прожитых чувствах и переживаниях, которые курсанты испытывают при работе с материалом, и, следовательно, приведут (по крайней мере, есть такая надежда) к таким действиям милиции, которые бы не шли в разрез с человеческими принципами и, в то же время, оставались в рамках цивилизованного правопорядка.

В-пятых, работа, проводимая в трех направлениях, основана на результатах опытно-экспериментальной работы. Стартовая диагностика, проведенная среди курсантов 1, 2 курсов, нацеленная на выявление отношения курсантов к различным ценностям, выявила, что отношение к основополагающей ценности Человек не является устойчиво-позитивным, а это значит, что милиционеры – представители демократического общества гуманного, по сути, гуманностью не обладают и их поведение будет всегда в лучшем случае, осуждаться гражданами, требующими по праву уважения к себе. Не приведет ли это в будущем к размежеванию народа и милиции, к углублению кризиса правоохранительной системы, действующей в разрез с мировыми демократическими принципами и закономерностями, к конфронтации вместо сотрудничества? Перестройка работы внутренних органов, органов правопорядка только тогда будет эффективной, когда, как нам кажется, произойдет внутренняя перестройка защитников общества, когда их ценностная система станет действительно достойной уважения, свободной от коррумпированности, лжи и других негативных моментов, к сожалению, характерных для некоторых сотрудников МВД, хотя как отмечалось выше человеческий потенциал курсантов ВСИ МВД достаточно высок.

Развитые страны сегодня обладают мощной разработанной системой сотрудничества граждан и полиции. Сближение основано на гуманизме, высоком уровне общей культуры, уважении Человека как такового, как Иного и как Другого, проявлении толерантного отношения к представителям различных национальностей и рас.

Сухие милицейские сводки и приказы выхолащивают человеческие чувства, система, по словам курсантов, ломает человека. Такой подход является явно архаичным, солдафонским. Преодолеть косность, отсталость от демократических реформ, начать ломать систему изнутри можно только изменив отношение к главному, к Человеку. Мы видим то, что современные курсанты осознают несоответствие системы времени, в котором живут и уверены в том, что они готовы меняться внутренне.

В связи со всем вышесказанным мы создали учебно-методическое пособие «Человек, закон и нравственность» и построили его так, чтобы, в первую очередь выделить ценность Человек, обратить внимание курсантов на гуманистическое начало, выявить их отношение к Человеку и, если это необходимо, попытаться изменить их отношение в положительную сторону.

В целом, считаем, что обращение к исходному языковому материалу – газетным статьям, открывает перед преподавателями огромное поле деятельности ввиду наличия «калейдоскопа» описываемых современных проблем, богатых языковых возможностей изучения языка современной прессы. Что касается воспитательного потенциала изучаемого материала, то считаем, что педагогические возможности работы с ним безграничны и целиком и полностью зависят от творчества преподавателя, его профессиональной и жизненной позиции.

Библиографический список

1. МВД России. Энциклопедия. Гл. ред. В. Ф. Некрасов. – М. : Объединенная редакция МВД России, 2000. – 623 с.
2. Милиционер. URL: <http://enc-dic.com/synonym/Milicioner-36514.html>.
3. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. – М. : Объединенная редакция МВД России, 1996. – 424 с.

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИРОВАНИИ РОЛЕВОЙ ИГРЫ КУРСАНТАМИ

М. Г. Евдокимова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Восточно-Сибирский институт
МВД России,
г. Иркутск, Россия*

Summary. This article observes the modeling specifics of the on-line role-playing game by the cadets of the militarized institute of higher education. The result of the Fleming testing system showed the willingness of the experimental group to design a learning game in the Internet. The research was composed of information – communication and interactive technologies; a worked out set of speech means, the used authentic material with professional orientation and a learning resource with the role-playing game based on the developed models of media forms.

Keywords: simulation role-playing games; information – communication technology; interactive technology; a set of speech means; media form model.

В рамках научно-исследовательского кружка «Полиглот» группой курсантов 1 курса¹ проводилась научно исследовательское моделирование проектной работы с применением диалоговых и технических технологий по теме «Виртуальное бюро расследования» средствами двух языков: английского и русского. В связи, с чем участниками эксперимента были изучены материалы по созданию деловых игр о применении интерактивных методов средствами медиаресурсов; проанализированы источники ведущих специалистов по вопросам педагогически и лингвopsихологии.

Для данного исследования объектом изучения был процесс создания модели проектной работы с его лингвистической и профессиональной направленностью.

Если в 90-х годах прошлого столетия, как считает О. В. Львова «ИКТ и компьютерные сети (КС) занимали ключевые позиции в информационных технологиях, и как следствие, во всех сферах современного общества» [2], то на современном этапе их применение является следствием рефлексии, действий, как в исследовательской, так и научной деятельности студента, курсанта.

В рамках проектной работы по созданию деловой игры «Виртуальное бюро расследования» группой курсантов были изучены материалы по

¹ 031003.65 «Судебная экспертиза», специализация – инженерно-технические экспертизы, узкая специализация – пожарно-техническая экспертиза, автотехническая экспертиза и 030901.65 «Правовое обеспечение национальной безопасности», специализация – уголовно-правовая, узкая специализация – предварительное следствие в органах внутренних дел.

созданию деловых игр о применении интерактивных методов средствами медиаресурсов; проанализированы источники ведущих специалистов по вопросам педагогически и лингвопсихологии.

Для данного исследования объектом изучения был процесс создания модели проектной работы с его лингвистической и профессиональной направленностью.

Значимое в проведенном педагогическом эксперименте было не только поиск создания медиаформы, но и личностного отношения каждого участника к самому процессу моделирования.

Известно, что личность проявляет свои сущностные свойства, прежде всего, в языке. В таком случае, статус языковой личности получает человек лингвистически компетентный, то есть владеющий определёнными лингвистическими знаниями о языке. Тогда, человек, владеющий информационными и коммуникационными компетенциями, сможет смоделировать интерактивную форму средствами мультимедиа.

Непрерывное образование на современном этапе предполагает интеграцию современного образования в традиционное образование. И это объективно. Человек, владеющий иностранным языком, всегда прибегает к родному языку или опосредованному языку для выполнения речемыслительных операций. А, следовательно, для реплицирования на иностранном языке он сможет включить в проектную работу, которая допускает два, вполне, совместимых интерактивных метода: диалоговые и информационно коммуникационные технологии.

Если благодаря информационным технологиям можно было смоделировать модель медиаформы проектной работы, но невозможно было проанализировать лингвопсихологическую сторону этой модели. Тогда диалоговые технологии позволили исследовать такие критерии языковой личности, как «речевое поведение, как девиантное», «речевое поведение с точки зрения профессиональной этики», «выбор языковых средств в монологическом и диалогическом высказывании».

Представленное исследование было необходимым условием для определения речевой модели деловой игры и определения уровня готовности языковой личности курсанта в условиях смешанного обучения: офлайн и онлайн режима.

Проведение педагогического эксперимента по выявлению адаптивности курсантов самостоятельно заниматься научно-исследовательской работой были опрошены курсанты группы ПОНБ – 13 – 2² (контрольная группа) и группы – члены кружка (экспериментальная группа) и опрос дал следующие результаты:

² Курсанты контрольной группы далее не были включены в процесс моделирование проектной работы (*прим авт.*)

На первом этапе исследования проводился опрос контрольной (задача которой смоделировать ролевую игру в офлайн режиме) и экспериментальной группы (проектирование игры в сети Интернет) курсантов о готовности проектировать ролевую игру в системе Интернет. Итог опроса был идентичен: все были единогласны и готовы принять участие в дистанционном проектировании, так как первичные навыки в сфере информационных технологий бывшие школьники получили ещё в школе. Однако готовы ли они создать свой собственный Интернет-ресурс, вызвал у респондентов обеих групп культурный шок. В связи с этим, на втором этапе исследования, было проведено тестирование (по Н. Флемингу) на выяснение фобии работать в онлайн режиме [3]. Метод, используемый в проведённом исследовании, проводился ранее и освещён в работе «Особенности обучения информационно – коммуникационным технологиям в проектной работе», определяет предпочтение того или иного стиля обучения, в котором студент предпочитает получать новую информацию. Основные сенсорные режимы, в которых нервная система предпочитает получать информацию, это:

- ✓ визуальный (Visual),
 - ✓ слуховой (Aural),
 - ✓ кинестетический (Kinesthetic),
- вместе известные как VAK.

Эта система классификации была расширена Флемингом (Fleming (<http://www.distance-learning.ru>)) до VARK, с включением новой категории – чтение-запись (R-Read/Write, смешанная сенсорная модальность, не оцениваемая под VAK) [1].

Студенты с V-предпочтением учатся лучше, если видят или рассматривают (рисунки, диаграммы, презентации и т. п.).

Студенты, предпочитающие А, лучше учатся, если слушают записанные лекции, обсуждения и разговаривая о предмете сами с собой или с другими.

R-тип студентов обучается через взаимодействие с текстовым материалом.

K-стиль предполагает использование физического опыта: трогать, действовать, двигаться, лекции с акцентом на действие и манипуляцию с объектами.

Студенты способны использовать все эти сенсорные режимы при обучении, но в то же время каждый индивидуум обладает уникальными предпочтениями, или набором предпочтений, в котором один из них является доминирующим.

Ученики с одним предпочитаемым стилем называются унимодальными, остальные – мультимодальными. Для мультимодальных учеников существует подклассификация – на би- три- , и кватримодалных, то есть тех, кто предпочитает два, три и все четыре режима, соответственно.

Следующая таблица показывает результаты проведенного анкетирования.

Таблица 1

№	Участники	V	A	R	K
1	Герман	8	11	11	11
2	Дмитрий	1	5	7	5
3	Екатерина	2	6	5	3
4	Алёна	1	8	8	4
5	Анастасия	5	10	2	8
6	Чингис	8	5	2	3
7	Дарья	6	6	3	8
8	Владислав	5	12	7	11
9	Вадим	7	3	2	7
	Итог по контрольной группе	43	66	47	60
1	Марина	2	9	4	5
2	Екатерина	3	10	7	7
3	Елизавета	10	10	6	7
4	Дарья	6	9	4	7
5	Анфиса	7	9	7	5
6	Ольга	4	6	6	8
7	Орлан	6	4	3	7
8	Олеся	7	6	7	7
9	Кирилл	4	7	7	8
	Итог по экспериментальной группе	49	70	48	61

Анализируя полученные результаты (также рис. 3 и 4), видно, что значения V-категории экспериментальной группы заметно выше, чем у контрольной. Это можно объяснить получением опыта работы с on-line ресурсами или СДО. Значения A-категории для обеих групп примерно равны, поскольку в данном исследовании не было работы с аудио-материалами, например, подкастами, которые являются достаточно дорогостоящим видом обучения, так как требуют высокоскоростного Интернета и других затрат, а также не все учебные заведения оснащены новейшими технологиями, поэтому обе группы имеют практически одинаковые показатели. Значения R и K-категорий двух групп также очень близки. Это объясняется тем, что базовые знания работы с ЭВМ сейчас даются практически всем в школе, а это значит, что студенты готовы к обучению в дистанционном режиме осваивать новые методы получения знаний, а преподаватели в свою очередь готовы осваивать новые технологии преподавания.

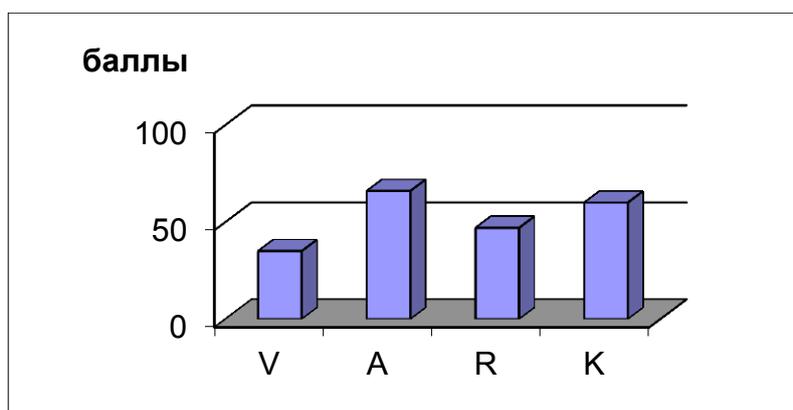

Рис. 1. Итог по контрольной группе

Рис. 3 ярко демонстрирует превосходство группы **A** по отношению к **VRK**. Это характеризует стабильный процесс обучения, при котором учащиеся в равной мере получили объем знаний (**VRK**). Очевидно, что в школах было дано предпочтение обучению и развитию критериев группы **A**, то есть учащиеся приобрели в лекционной форме умения и навыки аудировать, а это значит слушать и демонстрировать наработанный материал в устной форме.

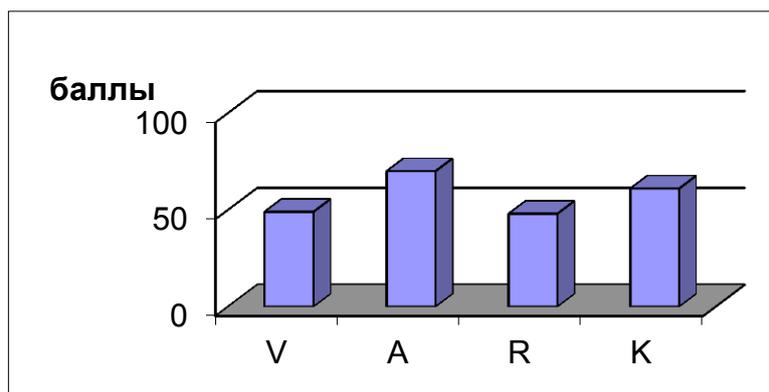

Рис. 2. Итог по экспериментальной группе

Рис. 4 показывает, что бывшие учащиеся, будучи, став студентами, приобрели больше навыков и умений в учебном процессе в категории **V**, поскольку обучение инновационным технологиям становится не новым, если не стационарным способом обучения. Как известно, интерес к новейшим технологиям в вузах высок. И не смотря на то, что эксперименту подверглись курсанты первых курсов, то есть шанс, что показатель группы **V** значительно возрастет [1].

Как результаты контрольной, так и экспериментальной групп показали, что курсанты способны использовать все сенсорные режимы при дистанционном обучении. Но в то же время каждый индивидуум обладает

уникальными предпочтениями, или набором предпочтений, в котором один из них является доминирующим. Поэтому, выбор дизайнера по созданию Интернет-ресурса, не вызвал трудностей. Во-первых, вся работа проводилась в командном составе, обсуждение и подведение итогов дебатов проводилось сообща. Во-вторых, выбрав стратегию создания речевого образа, как модели «Комплекса речевых средств» деловой игры, значительно облегчило работу по моделированию модели «Комплекс мультимедийных средств».

В результате исследования экспериментальной группой также было выявлено, что создание медиа формы во многом зависит от выбора медиа-ресурсов, включённости всех участников в процесс, в том числе и модератор ресурсов.

В завершении моделирования проектной работы, руководствуясь характеристиками компьютерной виртуальной среды, группой курсантов была выбрана категория проектно-художественного образа. При создании сайта были учтён и тот факт, что виртуальный образ, который обусловлен речевыми средствами на русском языке, можно было спроектировать в форму средствами английского языка. Однако разработчики ролевой игры не могут нести ответственность за использование аутентичных речевых высказываний и стилистических приёмов, не претендуя на свободное владение иностранным языком (<http://english4lawstudents.jimdo.com>). Созданный модераторами сайт, является рефлексией, результатом и, в тоже время, поиском новых идей в проекторной работе.

Вместе с тем, представленное научное исследование по применению информационных коммуникационных технологий в проектной работе является завершённым и обоснованным с точки зрения его научной новизны.

Библиографический список

1. Борисенко О. А., Евдокимова М. Г. Особенности проектирования виртуальной деловой игры. // Электронный журнал «Международный студенческий научный вестник». URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/462/1905> (дата обращения: 01.05.15).
2. Львова О. В. Использование информационно-коммуникационных технологий для организации и проведения проектной деятельности : при обучении иностранным языкам в средней школе Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. URL: <http://www.dissercat.com/content/ispolzovanie-informatsionno-kommunikatsionnykh-tekhnologii-dlya-organizatsii-i-provedeniya-p#ixzz2oCVEcgyk> (дата обращения: 21.12.13).
3. VARK. A guard to learning styles. URL: <http://www.varklearn.com/english/page.asp?P=questionnaire> (дата обращения: 6.12.13).

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДА ПРОЕКТОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Н. Ю. Егорова

*Кандидат филологических наук, доцент,
Восточно-Сибирский институт
МВД России,
г. Иркутск, Россия*

Summary. This article observes usage of the method of projects at the lessons of the English language. The method of projects can be realized in different forms and we chose an excursion. The form of an excursion helps students to show their language competence and creative abilities.

Keywords: method of projects; language study; English; excursion.

Задача приобщения студентов к культуре и духовным ценностям своего народа может успешно решаться на уроках иностранного языка. Одним из вариантов решения этой непростой задачи может стать применение метода проектов в виде экскурсии. В курсе изучения предмета Иностранный язык студенты не только знакомятся с иноязычной культурой, но и сравнивают, соотносят две культуры: русскоязычную и культуру страны изучаемого языка. Для этого необходимо, чтобы студент любил и знал свою национальную культуру, свой родной край [1].

Метод экскурсии, конечно, не является сейчас инновационным и имеет более чем двухсотлетнюю историю. Экскурсию как метод обучения педагоги-энтузиасты использовали еще в XVIII–XIX вв. Проведение таких уроков-экскурсий практиковалось и в нашем городе, так как он всегда являлся центром образования и просвещения нашего края. Об использовании этого метода в иркутской педагогической традиции пишет М. В. Кузнецова в своей работе Экскурсоведение [3]. На развитие образования в Иркутске большое влияние оказали декабристы. Не имея права преподавания в учебных заведениях, многие декабристы (С. Г. Батеньков, А. В. Поджио, П. А. Муханов, А. П. Юшневский и др.) занимались частной педагогической практикой, применяли новые формы и методы обучения, разрабатывали краеведение, применяли экскурсии. Основными особенностями и достоинствами экскурсия как метода познания являются доступность, наглядность, сознательное усвоение учащимися материала, аналитическая деятельность. Экскурсии как метод обучения вошли в школьные программы учебных заведений XIX – начале XX вв. [3].

На современном этапе метод экскурсии в преподавании не утратил своей актуальности и широко применяется как самостоятельно, так и в сочетании с другими методами. Так, например, мы использовали экскурсию в сочетании с другим, широко применяемым сейчас методом, методом

проектов. Проект – это специально организованный преподавателем и самостоятельно выполняемый студентами комплекс действий, завершающийся созданием творческого продукта.

В нашем случае таким творческим продуктом явилась экскурсия. Использование данного метода позволяет заинтересовать студентов в работе, усилить их мотивацию, что приводит к более полному усвоению учебного материала. Применение метода проектов позволяет отдельному студенту или группе студентов (если они выполняют групповое задание) показать свои умения, применить знания на практике, реализовать свой интерес к предмету и получить новые знания, продемонстрировать свой общий уровень знаний и общекультурный уровень [2].

Подготовка и презентация/защита проектов состоит обычно из следующих этапов:

- выбор темы и формы проекта;
- подбор литературы и материалов;
- составление плана проекта, подбор оформления;
- написание / изготовление и оформление проекта;
- проверка и подготовка к защите;
- презентация /защита;
- обсуждение и оценка.

Нами в соответствии с программой дисциплины «иностраный язык» была выбрана тема «Мой родной город». Из всего многообразия форм проекта (создание журнала, газеты, выполнение научно-исследовательской работы, викторины, выставки справочника, создание игры и т. д.) была выбрана форма экскурсии по историческому центру города Иркутска и последующее создание студентами виртуальных экскурсий по своему родному городу в форме компьютерных презентаций. Основными целями проекта являлись:

- способствовать повышению интереса к истории родного края;
- воспитание способности студентов к самостоятельному пополнению знаний;
- освоение и тренировка отдельных грамматических структур английского языка (например: пассивный залог);
- совершенствовать навыки устного монологического и диалогического высказывания на английском языке.

Вторым этапом нашей работы стала подготовка маршрута и технологической карты экскурсии. Местом проведения экскурсии была выбрана та историческая часть, где, по мнению исследователей, начинается история Иркутска – район Нижней Набережной. В качестве объектов показа совместно со студентами были выбраны: Спасская церковь, Собор Богоявления, мемориал славы Вечный Огонь и Польский католический костел, памятник первопроходцам и Московские ворота. Технологическая карта экс-

курсии – это документ, определяющий логическую последовательность осмотра достопримечательных объектов на маршруте. Указываются улицы, площади проспекты по маршруту, места остановок, объекты показа, время показа каждого объекта, включая время передвижения группы между объектами. Студенты получили задание обсудить и разработать в парах такие технологические карты в виде таблиц. В этих таблицах также указывается содержание, т. е. о чем следует сказать у каждого объекта.

Поскольку студентам в экскурсии отводилась активная роль экскурсоводов, на третьем этапе подготовки им было предложено подумать и ответить какие организационные моменты возникают при проведении экскурсии. В результате были выявлены следующие моменты:

1. Знакомство экскурсовода с группой;
2. Правильная расстановка группы у объекта;
3. Движение внутри маршрута;
4. Ответы на вопросы экскурсантов;
5. Прощание с группой;
6. Внешний вид и поведение экскурсовода;
7. Уровень знания иностранного языка.

Далее происходило подробное обсуждение каждого организационного момента. Целью обсуждения являлся подбор необходимой лексики на английском языке и составление примерного текста. Например, во время знакомства с группой экскурсовод:

1. Представляет себя;
2. Называет тему экскурсии;
3. Указывает продолжительность экскурсии;
4. Указывает остановки;
5. Напоминает правила поведения;

Для создания текста «Знакомство с группой» студенты повторяли и употребляют различные речевые клише, грамматические конструкции.

Четвертый этап – это подбор материала по каждому объекту. Студенты работали в парах, составляли контрольный текст по выбранным объектам. Текст после проверки заучивался наизусть.

Затем следовал основной этап – проведение самой экскурсии, где каждый студент почувствовал себя в роли экскурсовода.

В заключение, после экскурсии по историческому центру Иркутска студентами были подготовлены компьютерные презентации по теме «Мой родной город». Это дало возможность студентам из других городов применить полученные знания при рассказе о своем городе. При работе над данной презентациями решались следующие задачи:

- 1) ознакомление с краеведческим материалом о родном городе на русском и иностранном языках;
- 2) перевод на английский язык отобранного материала, создание текстов о городе;

3) разработка компьютерной презентации на основе данных текстов.

Студентами был подобран и оформлен в виде компьютерной презентации краеведческий материал о городах и населенных пунктах: Ангарск, Усолье Сибирское, Слюдянка и др. Тексты содержат сведения о географическом положении, истории города/поселка, его архитектуре, достопримечательностях и сопровождаются красочными иллюстрациями. После просмотра презентации студентам были предложены задания на проверку усвоения лексики и понимания текстов (ответы на вопросы, задания «верно» – «неверно», создание глоссария). Следующим шагом после просмотра презентаций может стать ролевая игра или дискуссия о преимуществах и недостатках жизни в городе.

Использование экскурсии, подготовленных студентами совместно с преподавателем, и применение компьютерных презентаций краеведческого характера на иностранном языке помогает формировать умения чтения, говорения, пополнять словарный запас студентов, формировать у студентов устойчивую мотивацию к изучению иностранного языка. Информационно-коммуникативные технологии представляют собой эффективное средство оптимизации условий умственного труда. Создание и использование компьютерных презентаций помогает обеспечить индивидуальный и дифференцированный подход в обучении с учетом способностей студентов, их уровня знаний, склонностей, тем самым обеспечивая личностно-ориентированный подход в обучении.

Библиографический список

1. Бобнова В. И. Краеведческий материал на уроке английского языка // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 5. – С. 77.
2. Годунова Н. А. Использование краеведческого материала для повышения мотивации при обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 2006. – № 7. – С. 46.
3. Кузнецова М. В. Экскурсоведение: история, методика, практика : учеб. пособие. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. – 273 с.

О СТАНОВЛЕНИИ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ВОЕНИЗИРОВАННОМ ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

(на примере дисциплины «Культура речи»)

Т. С. Каримова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Восточно-Сибирский институт
МВД России, г. Иркутск, Россия*

Summary. This article is devoted to the specific character of the discipline «Culture of Speech» in the movement of the humanistic approach. At the militarized institute of higher education humanistic interaction in the «Culture of Speech» classes is considered as a factor of the rise of the cadets' personal maturity that founds on the conception of dialogue. According to this conception, «dialogic relations are an almost universal phenomenon penetrating the human speech and all relations and human life manifestations in general». The humanistic pedagogic interaction is formed up on the different principles of dialogue.

Keywords: humanistic interaction; dialogic relations; principle of dialogue; humanistic trend; militarized institute of higher education.

В настоящее время среди значительного перечня дисциплин высшей школы существует блок гуманитарных предметов.

В рамках гуманизации образования на основе развития интереса у обучающихся к гуманитарным дисциплинам станет возможным их ценностное и личностное самоопределение. Главной целью данного процесса становится воспитание творческой личности, способной осознать свою значимость, свою позицию в окружающем мире посредством общения: умения говорить и слушать [4].

Творческое развитие человека невозможно без умения четко, логично, правильно выражать свои мысли.

Одним из компонентов гуманитарного комплекса является «Культура речи» как часть более широкой предметной области филологии, которая представлена единством таких дисциплин как лингвистика, литературоведение, история и др. Эти предметы изучают этапы развития духовной культуры, менталитета нации.

По сравнению с другими учебными дисциплинами «Культура речи» характеризуется специфическим соотношением знаний и умений: предполагает большой удельный вес формирования речевых навыков (умений) и в то же время не меньший, чем для точных наук, объем языковых знаний в виде правил, закономерностей, программ, решений разнообразных коммуникативных задач. Однако эти правила не самоценны как в других научных дисциплинах, они относятся к построению, реализации языковой деятельности. Язык выступает и средством, и целью обучения.

Одним из ведущих принципов речевого развития является коммуникативный принцип обучению языку. Коммуникативный подход связан, прежде всего, с изучением языка как средства общения и заключается в создании особого пространства учебной деятельности, в котором обучаемый активно включается в коллективный поиск истины, высказывает, аргументирует свою точку зрения; выслушивает и понимает альтернативные точки зрения, уважительно отстаивает свою позицию в диалоге. Коммуникативный подход предполагает индивидуализацию в обучении культуре речи, постановку познавательных задач, которые соответствуют потребностям личности. Это способствует адекватной реакции и становлению активности личности курсанта.

Если в условиях обучения любому другому предмету функцией общения является организация предметной деятельности, то при обучении культуре речи как учебному предмету, сама предметная деятельность обеспечивает благоприятные условия для общения, а общение приобретает статус единственно возможной формы самого процесса обучения.

Культура речи предполагает знание специфики речевой деятельности, в основе которой лежит создание и восприятие высказываний, значимых для определённой сферы общения, знание законов общения, его функций, видов и форм, средств реализации.

Рассмотрим принципы, составляющие основу коммуникативного кодекса.

Принцип последовательности. Он предполагает смысловое соответствие ответной реакции (если первая реплика-вопрос, то вторая-ответ, приветствие сопровождается приветствием).

Принцип предпочитаемой структуры характеризует особенности речевых фрагментов с подтверждающими и отклоняющими ответными репликами (согласие выражается без промедления, предельно лаконично и ясно, несогласие формулируется пространно, оправдывается доводами, отсрочено паузой).

Принцип речевой кооперации, предполагающий готовность партнёра к сотрудничеству, составляет основу речевой коммуникации: «Твой коммуникативный вклад на каждом шаге диалога должен быть таким, какова требует совместно принятая цель этого диалога». Этот принцип имеет четыре категории – количества, качества, отношения, способа.

Категория количества связана с объёмом информации: твоё высказывание должно содержать не больше и не меньше информации, чем это требуется.

Категория качества: твоё высказывание должно быть истинным; не говори того, для чего у тебя не достаточных оснований.

Категория способа касается не того, что говорится, а того, как говорится: выражайся ясно; избегай непонятных выражений, ненужного многословия.

Принцип вежливости представляет собой совокупность ряда правил.

Правила такта: не затрагивай тем, касающихся частной жизни собеседника.

Правило великодушия: не обременяй партнёра клятвами и обещаниями.

Правило одобрения: не осуждай других.

Правило скромности: не будь высокомерным в разговоре с собеседником.

Правило согласия: старайся избегать конфликтных ситуаций.

Правило симпатии: демонстрируй доброжелательность по отношению к партнёру.

Принцип равной безопасности, предполагающий непричинение психологического или иного ущерба партнеру в информационном обмене. Этот принцип запрещает оскорбительные выводы против адресата речи, унижение чувства собственного достоинства партнера.

Принцип адекватности того, что воспринято, тому, что сказано предполагает непричинение ущерба сказанному путем намеренного искажения смысла. Этот принцип предполагает:

- признание не на словах, а на деле плюрализма мнений, наличие разных точек зрения на проблемы;

- предоставление каждому возможности осуществить свое право высказать собственную точку зрения;

- предоставление равных возможностей в получении необходимой информации для обоснования своей позиции;

- осознание того, что необходимость конструктивного диалога диктуется не волей отдельных лиц, а реально сложившейся ситуацией, с решением жизненно важных проблем для той и другой стороны;

- определение общей платформы для дальнейшего взаимодействия и сотрудничества, стремление найти в высказываниях партнёра и в его поведении то, что объединяет с ним, а не разъединяет, поиск точек соприкосновения [7].

Их применение позволяет более успешно организовать речевое взаимодействие. Знание этих принципов особенно актуально для военизированных вузов, где построение общения происходит с позиции «равный – не равный», где собеседники имеют определенные объективные (неличные) признаки неравенства, например, в общении старшего по возрасту и младшего, преподавателя и курсанта и т. д. Мы нисколько не хотим подорвать принцип единоначалия, на котором базируются все взаимоотношения в силовых структурах, в которых является естественным, что приказы отдаёт «начальник», а выполняет эти приказы «подчинённый», что между ними не может быть равноправия. Мы говорим об умении собеседников соблюдать «коммуникативные права личности» (Л. С. Братченко, 1999) как с одной, так и другой стороны.

Поэтому, одна из центральных проблем в общении (диалоге) как раз и состоит во взаимном согласовании собеседниками своих прав и свобод. Одновременно – это и один из важнейших источников и механизмов личностного роста [2].

Для развития коммуникативных способностей курсантов в обучении культуре речи мы опираемся на концепцию диалога. Согласно этой концепции, «диалогические отношения – это почти универсальное явление, пронизывающее человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни вообще, все, что имеет смысл и значение. Где начинается сознание, там начинается и диалог» [1].

Диалогическое общение реализуется в различных формах. Это может быть диалог, в котором педагог и курсанты, разделяя общие позиции, в процессе их обсуждения соглашаются друг с другом, поддерживают друг друга, обнаруживают новые нюансы в своих взглядах и приходят к новому более глубокому пониманию. Но может иметь место диалог, в основе которого лежит противоречие или несовместимость позиций субъектов общения. В этом случае общение может принимать полемический и даже конфликтный характер. Успешное преодоление разногласий воспитывает у курсантов способность к сотрудничеству, при котором «противостоящая сторона» воспринимается как партнер, а главным способом воздействия на партнера являются аргументация позиций и поиск решения, удовлетворяющего обе стороны. Л. А. Петровская отмечает, что «сотрудничающее партнерство – наиболее адекватно гуманистической ориентации контакта», а «освоение позиции партнерства, сотрудничества, на фоне владения, конечно, и другими поведенческими стратегиями тоже» составляет сегодня сущность конфликтной компетентности [6].

Чрезвычайно важным моментом является то, что общение-диалог с другим человеком предполагает «способность воспроизводить его внутренний мир в собственном». Это обеспечивает курсанту еще один важный рефлексивный опыт – опыт переживаний, приобретенных им в общении, которое, по В. Франклу, есть «...переживание» другого человека во всем его своеобразии и неповторимости» [8]. Такое свойство диалогического общения способствует развитию сензитивности личности, побуждает курсанта проявлять эмпатию, дружелюбие и толерантность, к однокурсникам и преподавателю. Кроме того, формируется опыт проявления позитивных форм социальной активности, ответственности за результаты взаимодействия, благодаря которому они учатся разрешать возникающие противоречия, ориентируясь на сохранение отношений и опираясь на них в процессе взаимодействия.

Таким образом, на занятиях по культуре речи в военизированном вузе обучение диалогу, построенное на принципах гуманистической педагогики, определяется как основное условие, способствующее повышению личностной зрелости курсанта, и заключается в следующем:

- паритетность как право на свою систему ценностей;
- ответственность за собственное развитие и жизненный путь;
- самостоятельность суждений как право на отстаивание своей позиции, на сомнение в отношении любых суждений, на несогласие с точкой зрения другого, на высказывание сомнения или несогласия, а также на изменение и развитие своей позиции;
- взаимопричастность как умение понять и принять точку зрения другого человека, как право на доверие со стороны преподавателей и курсантов, право на чувства, переживания и открытое их выражение в отношении лично значимых проблем;
- предваряющее уважение как признание самоценности другого человека, его личностной свободы и права.

Как видим, общение на уроке культуры речи в военизированном вузе способствует развитию всех составляющих личностной зрелости как саморазвертыванию внутренних природных сил человека и становлению его личностных смыслов в процессе взаимодействия личности с другими и людьми, обретению самого себя как субъекта культуры. Это позволяет курсантам обрести опыт критически-рефлексивного осмысления глубинных ценностей и жизненных ориентации. А возникающие при этом новые смысловые образования ложатся в основу профессиональных видов компетентности и профессионально важных качеств, определяющих успешность будущей профессиональной деятельности.

Мы убеждены, что в результате изучения культуры речи курсанты не только овладевают навыками устной, диалогической, монологической и письменной речи, но и учатся правильно воспринимать, интерпретировать и оценивать систему мер, направленных на развитие способностей личности, позволяющих осуществить становление общечеловеческих ценностей через освоение культуры. Развитие коммуникативной культуры обучающегося способствует становлению личности, умеющей критически мыслить, вести диалог, вести дискуссию, аргументировать и учитывать аргументы оппонента, умеющей выражать симпатию, личностное переживание [3].

Гуманитарный потенциал культуры речи в контексте гуманизации военизированного образования окажется реализованным, если при его изучении преподавателем-языковедом будут раскрываться, например, устройство и развитие мира, место человека в нем; развиваться эстетическое отношение к окружающей действительности; воспитываться чувство ответственности за настоящее и будущее. Такое обучение должно, на наш взгляд, привести к развитию у курсантов системного стиля мышления, преодолению технократических ориентаций, пониманию взаимозависимости человека, общества, природы [3].

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – 3-е изд. – М. : Художественная литература, 1972. – 470 с.
2. Братченко С. Л. Межличностный диалог и его основные атрибуты // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. – М. : Смысл, 1997. – С. 201–223.
3. Каримова Т. С. Гуманизация образования в военизированном вузе средствами гуманитарных дисциплин : автореф. дисс. к.п.н. – Иркутск, 2007. – 21 с.
4. Нуризянов Р. М. Развитие экологической культуры учащихся в учебно-исследовательской деятельности : автореф. дисс. к.п.н. – Казань, 2000. – 24 с.
5. Педагогическая риторика: Практикум / Под общей редакцией Н. А. Ипполитовой. – М. : ООО «Агентство КРПА «Олимп», 2003. – 448 с.
6. Петровская Л. А. Организация и проведение групповой дискуссии // Жуков Ю. М., Петровская Л. А., Растяников П. В. Диагностика и развитие компетентности в общении. – М., 1990. – С. 12–13.
7. Сиротинина О. Б. Хорошая речь: сдвиги в представлении об эталоне // Активные языковые процессы конца XX века. – М., 2000.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ В ВУЗЕ

О. Г. Коурова
Д. Ю. Коуров

*Кандидат биологических наук, доцент,
студент,
Южно-Уральский государственный
университет,
г. Челябинск, Россия*

Summary. We studied the psycho-physical status of students. Revealed stress adaptation processes in the circulatory system and the central nervous system. It is shown that after the implementation of relaxation training decreased functional stress and improving psycho-emotional status and of neural functions.

Keywords: students; stress adaptation processes; relaxation exercises.

Напряженный ритм жизни, ухудшение экологии среды обитания; распространение безнравственности и бездуховности; потребление алкоголя и наркотиков, бесконечно огромного количества лекарственных средств резко меняют качество жизни человека и его здоровье. В большой мере это касается студенческого контингента. Новые условия обучения, высокая учебная нагрузка, большой объем, сложность материала, которым должен овладеть студент, предъявляют к организму повышенные требования [3].

Резкое увеличение нагрузок психоэмоционального характера, усложнение межличностных контактов, интенсификация учебной нагрузки приводят к нервно-психической дезадаптации организма [4], все чаще для решения своих проблем человек использует оружие. Разрушение «экологии человека» усиливает разрушение экологии среды.

Одними из частых факторов, приводящих к психосоматическим нарушениям у студентов вузов, являются гиподинамия в сочетании с локальными нагрузками и нервно-психические стрессы. Для построения здоровьесберегающих технологий обучения необходимо изучение влияния этих факторов на организм.

Цель работы заключалась в изучении изменений психофункционального состояния у студентов 3 курсов университетов при воздействии локальных физических нагрузок и экзаменационного стресса.

Применяли методики оценки личностной и ситуационной тревожности, самооценку психоэмоционального состояния, кардиоинтервалографию [1], измерение частоты сердцебиений (ЧСС) и артериального давления (АД) до и после локальной работы на кистевом динамометре, нейродинамические функции. В качестве локальной нагрузки испытуемые выполняли статическое усилие на кистевом динамометре, равное 1/3 от максимального, до отказа.

Оказалось, что после локальной работы мышц у всех испытуемых отмечалось увеличение показателей ЧСС и АД, в том числе диастолического. Изменения показателей структуры сердечного ритма во время локальной работы также свидетельствовали об усилении активности симпатических воздействий на сердце и напряжении центральных механизмов регуляции. Так, индекс напряжения (ИН) у юношей возрастал с $84,5 \pm 7,2$ до $96,0 \pm 6,0$ усл. ед.

По данным теппинг-теста у студентов 3 курса, по сравнению с 1 курсом, подвижность нервных процессов снизилась ($64,0 \pm 0,5$ до $58,8 \pm 0,4$; $p < 0,05$) а утомляемость возросла (с $7,5 \pm 0,4$ до $12,9 \pm 1,2$; $p < 0,05$). Скорость простых двигательных реакций при этом также уменьшилась. Эти данные подтверждают сохранение функционального напряжения у студентов.

С целью профилактики неблагоприятных последствий длительных локальных нагрузок рекомендуются средства физической культуры и релаксационные упражнения [2].

Мы изучили влияние занятий релаксационными психофизическими упражнениями (ПФУ) по Поповой [2] в течение 6 месяцев на психофизиологические функции студентов. После 6 месяцев занятий выявлено снижение показателей ЧСС, в том числе – в период сессии; тревожности, повышение показателей самооценки психоэмоционального состояния. Результаты внедрения таких упражнений показали также повышение скорости психомоторных реакций, показателей подвижности (по теппинг-тесту) и снижение утомляемости.

Полученные факты позволяют заключить, что релаксационные упражнения можно использовать у учащихся старших классов и студентов вузов, как средство психогигиены, снижения степени умственного утомления и ускорения восстановительных процессов. После курса ПФУ студенты отмечали повышение самочувствия, памяти, способности концентрировать внимание, интереса к основным дисциплинам,

Гармонично развитая личность осуществляет сложнейшие связи с внешней средой [5]. Решение вопросов адекватной адаптации к среде тесно связано с проблемой психофизического здоровья человека.

Таким образом, антистрессовые и восстановительные эффекты релаксационных психофизических упражнений позволяют говорить о перспективах их повсеместного внедрения в процессы образования, реабилитации, профессиональной подготовки.

Библиографический список

1. Баевский Р. М. Прогнозирование состояний на грани нормы и патологии. – М. : Медицина, 1979. – 299 с.
2. Попова Т. В., Коурова О. Г. Психофизиология безопасности (Как изменить себя). – Челябинск : Изд. Центр ЮУрГУ. – 2009. – 77 с.
3. Смагулов Н. К., Смагулов М. Н. Физиологические проблемы единого национального тестирования одарённых школьников // I съезд Физиологов СНГ: научные труды. – Сочи – Дагомыс, 19–23 сентября 2005, М. : Медицина – Здоровье. Сочи, 2005. – Т. 2. – С. 279.
4. Солодков А. С. Адаптивные возможности человека // Физиология человека. – 1982. – Т. 8. – № 3. – С. 445.
5. Unestal L.-E., A. Bundzen P., Malinin A. Integrated Psychophysical Training: Methodology and Construction // Mental Training for Sport and Life in Russia. – Orebro, Sweden, 1992. – P. 14–16.

ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОМУ ЧТЕНИЮ КАК СРЕДСТВУ ФОРМИРОВАНИЯ ДИСКУРСИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТОВ ВУЗА МВД

Н. М. Мокрецова

*Кандидат филологических наук, доцент,
Восточно-Сибирский институт
МВД России,
г. Иркутск, Россия*

Summary. The article is devoted to teaching effective foreign language reading. The result is possible due to formation of discursive competence, which is part of the instrumental competence – purpose of a foreign language course at the MOI High School. Teaching reading strategies in the conditions of professionally oriented foreign language course can facilitate a better understanding of the structure of discourse and reading comprehension.

Keywords: teaching effective foreign language reading; formation of discursive competence; teaching reading strategies.

Новые государственные образовательные стандарты характеризуются практической направленностью. Стандартами устанавливается перечень и содержание компетенций, которыми должен овладеть обучающийся в высшем учебном заведении и которые станут компонентами его профессиональной компетенции. Цель и задачи изучения вузовского курса дисциплины «Иностранный язык» также определяются компетентностным подходом. Так, в соответствии с рабочей учебной программой по иностранному языку, подготовленной для специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» (2012 г.), цель изучения дисциплины – развитие у обучающихся инструментальной компетенции, позволяющей использовать иностранный язык практически как в профессиональной деятельности, так и в целях самообразования, формирование уважительного отношения к духовным и материальным ценностям других стран и народов, развитие познавательной активности, критического мышления, навыков самостоятельной работы, в том числе, со справочными материалами [1].

Процесс изучения дисциплины «Иностранный язык» в вузе МВД направлен на формирование ряда компетенций обучающихся, к которым относятся, в том числе, способность к логическому мышлению, анализу, систематизации, обобщению, критическому осмыслению информации, постановке исследовательских задач и выбору путей их решения (ОК-9); способность к деловому общению, профессиональной коммуникации на одном из иностранных языков (ОК-15). Применение таких способностей формирует представление курсантов (слушателей) института о структуре специального юридического дискурса, особенностях текстопостроения и текстовосприятия.

В условиях профессионально ориентированного курса иностранного языка в вузе МВД характер учебного речевого материала обусловлен использованием оригинальных текстов по специальности. Юридический текст – это основной элемент юридического дискурса для обучающихся в вузе. С точки зрения современных исследователей-филологов, юридический дискурс представляет собой социальный вариант языка, языковое образование, результирующее процессы категоризации и концептуализации действительности [2]. Юридический дискурс отображает специфику профессионального сознания специалистов в области юриспруденции, что объясняет такие характеристики этого типа дискурса, как терминологичность, информативность, аргументативность, адресатность, интерпретируемость и некоторые другие. Как акт целенаправленного социального взаимодействия этот вид дискурса может быть ориентирован на информирование, оценку, воздействие или процедуру анализа.

Трудно переоценить важность эффективного чтения в условиях образовательного процесса в вузе МВД, поскольку чтение на практических занятиях по иностранному языку используется ежедневно. Кроме того, важным средством самостоятельной работы курсантов, слушателей и адъюнктов остается чтение на иностранном языке. Это, прежде всего, домашнее чтение, а также чтение литературы с целью ее реферативного исследования. Цель обучения чтению в условиях курса иностранного языка в неязыковом вузе – зрелое владение разными видами чтения оригинальной специальной литературы. Реализация конечной цели в данном случае предполагает применение дискурсивной компетенции, под которой, прежде всего, следует понимать знание правил построения высказывания, их объединения в текст.

Очевидно, что эффективное чтение является быстрым, мотивированным, интерактивным, понимающим и гибким, и оно осуществляется постепенно [3, с. 149]. Умелый читатель обладают лучшим знанием структуры дискурса, поскольку он способен узнавать определенные знаки-сигналы, дающие представление о текстопостроении. Знание структуры дискурса можно определить как тип металингвистического знания, включающий также знание о стратегиях чтения и их эффективном использовании для решения задач чтения и правильной интерпретации текстовой информации. Обучение стратегиям чтения в условиях профессионально ориентированного курса иностранного языка может способствовать лучшему пониманию структуры дискурса и пониманию прочитанного. Стратегии чтения можно определить как «преднамеренные осознанные процедуры, используемые читателем для лучшего понимания текста» [4, с. 433]. Представители когнитивной психологии А. Браун, Б. Армбрустер, Л. Бейкер [5] доказали, что обучающиеся эффективней осваивают новые учебные стратегии или подходы, когда осознают, что они делают. В этом случае понимание контролируется и при необходимости применяются для понимания

определенные стратегии. Профессор Техасского университета К. Мохтари известен своими исследованиями в области обучения чтению студентов на иностранном языке. По его классификации стратегии чтения учебных текстов подразделяются на три основные категории: 1. глобальные стратегии, 2. стратегии для решения проблем понимания, 3. поддерживающие стратегии [6:4]. Глобальные стратегии чтения (их 13, с точки зрения К. Мохтари) следует понимать как спланированные техники, которые применяются для контроля или управлением чтением. К таким техникам относятся, например, использование графической организации текста для поиска основной информации; использование фоновых знаний о предмете для лучшего понимания текста; общий взгляд на текст с целью понять его идею до детального чтения. Стратегии для решения проблем понимания используют (их 8, по вышеупомянутой классификации) используют при непосредственной работе с текстом и возникновении проблем с пониманием. Решению этих проблем могут помочь стратегии изменения скорости чтения, визуализации информации, другие. Поддерживающие стратегии (по классификации К. Мохтари их 9) являются основными механизмами поддержки в процессе понимания текста, например, перевод с английского на родной язык, вычленение информации в тексте, перемещение в поле текста с целью поиска связи информации.

Представляется, что практика обучения осознанному использованию стратегий чтения может быть использована в рамках курса иностранного языка в вузе МВД для формирования дискурсивной и, как следствие, инструментальной компетенции специалиста. Проведение анкетирования обучающихся с целью определения сформированных индивидуальных стратегий чтения иностранных текстов, анализ и обсуждение этих результатов должны стать подготовительным этапом учебной работы в этом направлении.

Библиографический список

1. Иностранный язык: Рабочая учебная программа по специальности 030901.65 Правовое обеспечение национальной безопасности. – Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2012. – 54 с.
2. Колесникова Л. В. Юридический дискурс как результат категоризации и концептуализации действительности: на материале предметно-терминологической области «Международное частное право» : дисс. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2007. – 166 с.
3. Alderson J. C. *Assessing Reading*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 398 p.
4. Sheorey R., Mokhtari, K. Differences in the metacognitive awareness of reading strategies among native and non-native readers // *System* – 2001. – pp. 431–449.
5. Brown A. L., Armbruster, B. B., Baker, L. The role of metacognition in reading and studying. In Orasanu, J. (Ed.), *Reading Comprehension: From Research to Practice*, 1986. – pp. 49–75.

6. Mokhtari K, Sheorey R. Measuring ESL students' awareness of reading strategies // Journal of Developmental Education, 2002. – pp. 2–10.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ОБЩЕНИЮ НА ОСНОВЕ ТЕКСТА

Н. С. Новолодская

*Старший преподаватель,
Восточно-Сибирский институт
МВД России,
г. Иркутск, Россия*

Summary. This article observes the practical methods of communication teaching on the text basis. It is specially noted different kinds of exercises. The text gives information on potential tasks during the teaching.

Keywords: communication teaching; practical methods; level; exercise.

Существует несколько методик обучения личностно-ориентированному общению. Мы рассмотрим методику обучения личностно-ориентированному общению на основе текста, разработанную Г. Найнером и У. Хундефельдом, которая состоит из четырех серий упражнений, представляющих собой последовательный переход от непосредственного понимания текста к проблемному обсуждению и интерпретации, а затем преломление этих проблем на личность самого учащегося в процессе коллективного взаимодействия. В данной методике используются упражнения рецептивного, репродуктивного, репродуктивно-продуктивного и, наконец, продуктивного характера [5, с. 182–188].

Ступень 1 включает предтекстовые упражнения рецептивного характера. Предтекстовые упражнения, целью которых является пробуждение и стимулирование мотивации к работе с текстами, актуализация личного опыта учащихся путем привлечения знаний из других образовательных областей; активизация интеллектуальной деятельности и познавательных потребностей учащихся; формирование прогностических умений или ориентация на „запуск» механизма вероятностного прогнозирования, носят деятельностный характер и могут быть представлены в виде наводящих вопросов.

Очень нестандартный подход к работе на первой ступени предлагает Б. Каст. Он считает, что у текста есть два автора: один, который этот текст написал, а другой тот, кто этот текст воспринимал. И именно в диалоге между текстом и читателем рождается смысл. Он считает, что работая над текстом обучаемый должен быть активен, действия его должны быть спон-

танными и эмоциональными. Он полагает, что ключевую позицию на таком занятии занимает учащийся [4, с. 4–7].

Учащийся, прочитав заголовок, должен сам, исходя из своих личных побуждений, опыта, ожидания и желания, составить вопросы. А после прочтения текста сам на них и найти ответ. [3, с. 7–15]. Преподаватель должен сам, как считает Б. Каст, переводить незнакомые слова учащимся. Его задача в данной ситуации направить учащихся на создание различных гипотез, предположений, а затем и их разгадывание. Обучаемый должен знать, что он может понять содержание текста без детального перевода слов, так как в тексте есть важная и второстепенная информация [4, с. 7–13].

К первой ступени относятся и собственно текстовые упражнения рецептивного характера. Они могут включать такие задания: lesen Sie den Text kursorisch. Notieren Sie die Hauptinformationen und achten Sie auf den Textaufbau; was erfahren Sie aus dem Text über die Persönlichkeit des Autors) des Helden? ordnen Sie die Satzteile entsprechend dem Textinhalt zu; unterstreichen Sie Schlüsselwörter zum Problem...; unterstreichen Sie Sätze mit wichtigsten Informationen.

Контроль понимания прочитанного текста может быть связан, во-первых, с теми коммуникативными задачами, которые ставит преподаватель на занятии:

- А) прочитать текст с полным пониманием (изучающее чтение);
- Б) с пониманием общего содержания (ознакомительное чтение);
- В) получить выборочную информацию (просмотровое чтение);

во-вторых, с видом самого текста. Так, например, функциональные тексты повседневного характера пригодны для ознакомительного или просмотрового чтения, а тексты информативного характера – для любых видов чтения [2, с. 11–16].

Проверка понимания прочитанного текста может быть осуществлена при помощи текста, включающего различные задания для нахождения правильного ответа из предложенных высказываний.

Одним из приемов повышения уровня мотивации Б. Каст называет следующую форму работы: учащийся читает текст, а преподаватель время от времени останавливает его и просит:

- А) закончить предложение (а затем проверить правильность ответа);
- Б) догадаться, о чем пойдет речь дальше и т.д.

Вторую степень работы составляют упражнения, направленные на интерпретацию прочитанного, которые состояются в соответствии с количеством мыслительных операций по углубленному пониманию текста и предусматривают определение его основной идеи, критический анализ прочитанного и его оценку; предвосхищение содержания; обобщение фактов.

К этой ступени относятся репродуктивные упражнения, целью которых является творческая реконструкция текста и подготовка его к восприятию.

Репродуктивные упражнения могут включать такие задания, как:

1. In dem Text sind 17 Wörter (Nomen, Adjektive, Verben, Adverben) ausgelassen. Ergänzen Sie diese Wörter. 2. Wählen Sie unter den folgenden Problemen diejenigen aus, die Sie interessieren. 3. Geben Sie bitte die Informationen, die Sie gefunden haben in kurzen Hauptsätzen wieder. 4. Nennen Sie die Textstellen, die den folgenden Ausdrücken entsprechen..

Этот этап работы над текстом также может быть представлен следующими упражнениями: 1. Выпишите из текста, какие черты характера присущи главным действующим лицам? 2. Выделите ту информацию из текста, которая явилась для вас новой. 3. Скажите, что произвело на вас наиболее глубокое впечатление? 4. Какие выводы можно сделать из этого текста?

Б. Каст в своей работе предлагает нашему вниманию большой выбор различных форм и приемов на данном этапе работы: вы можете трансформировать или изменить текст или части текста; написать письмо автору и сообщить ему о своем впечатлении, а также задать некоторые вопросы; написать письмо наиболее понравившемуся вам герою; написать ежедневник от имени одной из фигур; написать диалог, на основании тех реплик, которые фигура «а» адресовала фигуре «б»; составить другой конец текста или продолжить историю на основании своих предположений; рассказать о тех событиях, которые предшествовали написанной истории (для того, чтобы объяснить, что случилось в произведении и для обоснования действий и образа поведения); написать историю в другом направлении; ввести себя самого, как новое действующее лицо в текст (для возможного изменения хода действия) [4, с. 8].

Третью ступень составляют упражнения, направленные на преломление проблем текста на личность учащегося. Эти упражнения основаны на формах коллективного взаимодействия: ролевые игры, проблемные беседы, дискуссии. Им, как правило, предшествуют так называемые лингво-коммуникативная и психологическая разминки.

Лингво-коммуникативная разминка может начинаться со спонтанного высказывания своего отношения к проблемам, предложенным преподавателем. Некоторые из них положительные, другие – отрицательные. Речевые средства могут стать опорами при высказывании своего мнения. Например, свои высказывания учащиеся могут строить с помощью заданных речевых средств:

Positiv (+)	Negativ (-)	Nicht sicher (?)
Damit bin ich einverstanden. Ja, das ist so. Ja, sicher. Ich bin derselben Meinung.	Da bin ich anderer Meinung. So ist ein Unsinn. Sicher nicht. Das ist nicht wahr.	Wirklich? Ist das wirklich so? Sind Sie sicher? Ich weiß nicht. Da bin ich nicht sicher. Kann man das beweisen?

Как отмечает В. А. Кан-Калик, для мобилизации творческого самочувствия перспективное применение метода физических действий К. С. Станиславского в ситуации «если бы». Он указывает: «Если нужное чувство невозможно вызвать прямым путем, необходимо искать косвенное, опосредованное воздействие на те физиологические механизмы, которые лежат в основе эмоциональных состояний [1, с. 5–11].

К данной ступени относятся также и такие репродуктивно-продуктивные упражнения, которые направлены на формирование соответствующих умений вести беседу, опосредованную текстом. Хотелось бы привести в качестве примера несколько заданий с такими упражнениями:

1. Bilden Sie Gruppen. Jede Gruppe sucht Information zu folgenden Aspekten... und dann trägt die Ergebnisse der Gruppenarbeit vor.
2. Schreiben Sie (oder erzählen) den Text auf der Basis folgender Schlüsselwörter...
3. Machen Sie aus dem Plan einen Text.
4. Diskutieren Sie zum Problem...
5. Sagen Sie, was haben Sie aus dem Text erfahren über...

Четвертую ступень образуют продуктивные упражнения, которые ориентированы на активное использование новых речевых средств в ситуациях, приближенных к аутентичным или в естественном общении в устной или письменной форме. Эти упражнения обеспечивают высокий уровень овладения чтением в рамках процесса обучения и служат хорошей основой для дальнейшего совершенствования чтения. Вот несколько заданий к таким упражнениям: äußern Sie sich zu folgenden Behauptungen; vergleichen Sie die beiden Berichte miteinander; Rollenspiel: Sie und Ihr Partner übernehmen die Rollen von...; vergleichen Sie folgende Texte und besprechen Sie die wichtigsten Probleme, die diese Texte enthalten; lesen Sie den Anfang der Geschichte und setzen Sie dann diese Geschichte fort; diskutieren Sie die Szene...; schreiben Sie oder erzählen Sie über die Hauptgedanken des Textes in der Gruppe. Versuchen Sie den Text zu interpretieren.

Среди продуктивных упражнений наиболее интересными нам представляются: интервьюирование, опрос мнений, ролевая игра или проект. Такие упражнения способствуют не только формированию собственной точки зрения на события и факты, описанные в текстах, но и развивают умения критически воспринимать предлагаемую авторами информацию.

Одновременно эти упражнения позволяют интерпретировать актуальные страноведческие и культуроведческие события и сравнивать с событиями в собственной стране.

По окончании работы над темой неплохо предложить обучающимся «проектные задания». Такие задания могли бы повысить мотивированность речевых высказываний, так как они дают возможность им говорить и писать о вещах, важных в их собственной жизни.

Библиографический список

1. Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении. – М., 1987.
2. Носович Е. В, Мильруд Р. П. Методическая аутентичность в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 1.
3. Bieler K. Miteinander: 2 Bücher. – Text und Arbeitsbuch / Deutsch für Fortgeschrittene. – Max Hueber Verlag, 1991.
4. Kast B. Literatur im Anfängeunterricht. – Goethe Institut, 1994.
5. Komarova L. Authentische Texte als Basis der persönlichkeitsorientierten Kommunikationslernens // Germanisches Jahrbuch, 1993. – Zwickau, 1993.

К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ДИАЛОГА В СИСТЕМЕ «ПРЕПОДАВАТЕЛЬ-СТУДЕНТ»

И. В. Чикова

*Кандидат психологических наук, доцент,
Орский гуманитарно-технологический
институт,
Оренбургский государственный
университет,
филиал в г. Орск, Оренбургская область,
Россия*

Summary. In the article the urgency of the problem of interactive training in accordance with the requirements of the educational standard. The article presents the results of an empirical study of students of psychological and pedagogical specialties of high school. Actualized representation of students of the interactive learning technology.

Keywords: interaction; interactive technology; dialogical learning; interaction; competence-based approach.

Модернизация всей системы образования и изменения, последовавшие и происходящие в системе высшего образования обусловили активизацию коммуникативной функции преподавателя [2; 4].

Существовавший долгие десятилетия и ставший стереотипным субъект-объектный тип взаимодействия в диаде «преподаватель-студент» сменился ориентацией на субъекта, то есть на субъект-субъектный тип взаимодействия. В этой связи потребовалось изменение ролевых позиций взаимодействующих субъектов, преобразование их ожиданий и конкретизация образов [1; 5].

Согласно современным стандартам высшего образования в учебном процессе в большей степени должны быть представлены активные и интерактивные технологии, поскольку именно они позволяют профессионально развиваться обучающимся, реализовывать компетентностный подход [3].

Безусловно, что данное требование представлено в учебном процессе, однако возникает закономерный вопрос о том, какие технологии более эффективны и диалогичны с позиции студентов.

С этой целью в Орском гуманитарно-технологическом институте (филиале) ОГУ был проведен опрос студентов 3–5 курсов психолого-педагогического блока.

Первоначально нами выявлялось понимание студентами дефиниции «интерактивные технологии». Результаты обработки этой части опроса позволили констатировать смешение понятий, общее представление без конкретизации дефиниции.

Итак, студентами были даны следующие варианты ответов:

– «диалоговое обучение»;

- «технологии воздействия на мотивацию учащихся в процессе общения»;
- «обучение во взаимодействии»;
- «технологии активизации субъектов образовательного процесса».

При оценке влияния интерактивных технологий на качество процесса обучения и взаимодействия, студентами обозначается, тот факт, что:

- 1) занятия с использованием интерактивных технологий становятся более интересными (на это указывают все респонденты выборки);
- 2) использование интерактивных технологий способствует лучшему усвоению материала в процессе обучения (обозначается 95% отвечавших);
- 3) при активизации данных технологий, по мнению 92% респондентов, информация, поступающая при взаимодействии с преподавателем долгое время сохраняется и имеет устойчивый характер;
- 4) при данных технологиях студент выступает в активной позиции, что также положительно сказывается на качестве обучения.

Таким образом, студентами постулируется действенность интерактивных технологий, повышение качества обучения при их использовании, возрастание активности и мотивированности самих субъектов интерактивного взаимодействия.

Какие же технологии, согласно позиции студентов обеспечивают все вышеуказанное? В этой связи студентами обозначаются следующие технологии, реализуемые преподавателями в практике обучения, в числе которых: программированное обучение, мозговой штурм, деловая и ролевая игра, групповое обсуждение, дискуссия, тренинг.

Все указанные технологии представлены студентами в порядке убывания их ранга. Наиболее часто реализуемыми выступают программированное обучение и мозговой штурм и наименее представлены в учебном процессе, но востребованные студентами тренинговые технологии.

Углубляя данный аспект, перед студентами был поставлен вопрос о представленности интерактивных методов обучения на занятиях. Полученными ответами студентов обозначены: лекция с разбором конкретных ситуаций, мозговой штурм, познавательно-дидактические игры, контекстное обучение, метод группового решения творческих задач, тренинг, кейс-задания, дискуссия, организационно-деятельностные игры.

Анализ ранжирования данных методов интерактивного обучения студентами и расположение их в порядке убывания представленности на учебных занятиях позволил констатировать: лекция с разбором конкретных ситуаций, дискуссия, метод группового решения творческих задач, познавательно-дидактические игры, мозговой штурм, лекция с заранее запланированными ошибками, тренинг. Именно эти методы в большей степени реализуемы в учебном процессе вуза и являются действенными, по мнению студентов.

В заключение опроса нами уточнялась позиция студентов по вопросу увеличения доли интерактивных технологий в учебном процессе. 98% респондентов обозначается необходимость и востребованность интеракции, взаимодействия с преподавателем, собственной активности в процессе обучения.

Итак, опираясь на полученные данные правомерно утверждать, что в практике деятельности вуза реализуется компетентностный подход, активно используются интерактивные технологии, обостряется потребность студентов в интенсификации образовательного процесса и активизации творческого начала и потенциала.

Библиографический список

1. Андреев В. И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс : учеб. пособие. – Казань : Центр инновационных технологий, 2008.
2. Галицких Е. О. От сердца к сердцу. Мастерские ценностных ориентаций для педагогов и школьников : метод. пособие. – СПб : «Паритет», 2003.
3. Ерофеева Н. Е., Ненашева О. О Аксиологические доминанты образования и самообразования во внеучебной научно-исследовательской деятельности студентов // Образование и саморазвитие. – 2009. – Т. 2. – № 12. – С. 20–26.
4. Педагогические технологии : учебное пособие / авт.-сост. Т. П. Сальникова. – М. : ТЦ «Сфера», 2007.
5. Чикова И. В., Шолохова Г. П. К проблеме взаимодействия субъектов образовательного пространства вуза // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием); Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург : Ученый журнал оперативной полиграфии ОГУ, 2015. – С. 2177–2179.

VII. LINGUISTICS AND ART IN THE EPOCH OF GLOBALIZATION

REPRESENTATIVE FEATURES OF THE MODERN ENGLISH PRESS LANGUAGE

K. S. Dosmanbetova

*Student,
Kazakh National University
named Al-Farabi,
Almaty, Kazakhstan*

Summary. In this article we analyze the headlines of the news texts. They are structural – semantic unity, which has specific properties. Their main task – not only to summarize the main idea of the article, but also to draw attention to it, to interest readers.

Keywords: structural – semantic; press; headline; stylistic; reader's.

Large newspaper texts are usually several titles, each of which pursues its goal. The most important header occupies a significant portion of the band, the so-called «flag» (News). The major headline attracts the reader's attention, it enters into the situation. The title gives the minimum amount of information thus creates intrigue. Subtitle usually reported some of the details or the names of the author of this article.

The title should be as brief, clear, that is correct from the linguistic point of view, is to draw attention to the most interesting and important moments of the message, but did not disclose them completely. It should stimulate the desire to familiarize the reader with the proposed information in more detail. Thus, we can distinguish the following functions performed by the title:

1. Nominative – the title denotes an article and calls it.
2. Advertising (in the figurative meaning of the word) – the headline attracts readers.
3. Impact – the title is aimed at impact as the body of the text, he sells some pragmatic setting of the author or the newspaper and a «strong position for this implementation».

Title is the most important part of the newspaper text. Its role is not only to separate one material from another, or to name input text. Newspaper headline should be compressed to introduce the most important factual and pragmatic information publication. In addition, the newspaper, according to the testimony of experts in the field of journalism, often read by title, so they should be formulated so that the reader realizes took in the text installation without reading it. Subject is one of the «strong position» of such an implementation and may be adopted as the

determination criterion set the text, so the first stage of the study it was necessary to identify the language tools that are used in the header, the impact.

Journalists tend to have a title with the help to awaken the reader is actively involved in the process of co-creation of his. They see this as the main condition of involuntary escalating the primary focus of attention in the adult. To this end, members of the press are widely used various methods of actualization of language means, techniques gain meaning, revive the title, revealing the author's relationship to the text of a news story.

Overwhelming part funds is impacting, of course, the words: «The difference between morpheme and the word is not only formal – structural and functional, and semantic (...) the maintenance of morpheme and different words» because the word can be and mostly is a multi-valued, It can be synonymous, and as a result, the rich associative links. For assessment tools, this paper appraised very important, because the evaluation has more chances be accepted if it is expressed implicitly. But it was she who complicates the impact of the lexical definition: «Disclosure of the semantic structure of the word (...) is complicated by the fact that the so-called associative its connection as it aggravate the content of this word (...) [2, p. 76]. Great assistance here can have a method for determining the estimated units by using the words indicator. These words we include lexical units that contain an assessment in its denotative meaning. Note that in the present news texts lexical units having rational assessment, that is a value judgment is absent emotive component unlike estimates emotional words, which suggest a direct reaction to an object and characterized expressivity. These adjectives clearly demonstrate the presence of a rational assessment.

However, word-indicators are in a neutral or common-literary layers of vocabulary and explicitly express the estimate, that is, it is in their denotative meaning. The words used in the text of the news is not so often. Considerably, more commonly used words that sell appraised implicitly, such as words having one or more components of connotations: expressive, emotional, evaluation and stylistic [1, p. 73]. The role of connotative components in the formation of a pragmatic force as a separate means, and the title as a whole is different. As an independent means of action – assess, in this case – can speak words that have estimated and / or emotional connotations of the components, because only they are able to set the direction of their own assessment. Words that have only just stylistic or expressive component is quite rare implementing their own installation. Typically, the presence of these components connotations only intensifies Assessment of the same word or its associations, or other means. For example, the color of the words spoken negatively reinforces its estimated value.

Thus, all the lexical means depending on what way they express the evaluation the installation can be divided into three groups:

1. The words express the estimate explicitly with an estimated value as denotative;

2. Words expressing opinions implicitly by connotative meanings;
3. Words also expressing opinions implicitly by associations that do not have in their dictionary meanings of evaluation components. This, for example, words that call emotions; words denotations which cause emotional reaction – die, – murder, the Terrorist, – the war and others.

Analysis of headers containing the words with an estimated connotative meaning, gives the right to assume that the estimate can be expressed in different parts of speech as an adjective, a noun and an adverb and a verb. Many researchers have tried to find out which categories of words to score more often correlated. A.V. Zubov, for example, believes that «the adjective is a major part of speech, expressing opinions» [3, p. 108]. O. M. Maksyutova argues that «in the header for the evaluation of the expression most commonly used nouns because of their sense of independence, since it refers to an object or event and gives it a rating» [4, p. 55]. We do not deny the fact that nouns are used in the headlines more often than adjectives, but they express the estimate implicitly unlike adjectives. Consider the examples taken from the «CNN», whose editions we have analyzed in the six months to 01.05.2014 to 01.11.2014:

1)	Hazardous parts of the Persian Gulf.
2)	This war will not end on a ship's deck.
3)	Beauty is the bait.
4)	The 17 most ridiculous animals
5)	The best location for real estate listings.
6)	Ebola outbreak
7)	Defects tracks brake ICE trains.
8)	Ferguson protests
9)	Cambridge University finds medieval graveyard under college
10)	Good money for good land.
11)	Bomb terror in Pakistan.
12)	Care system gets 'biggest shake-up in 60 years'
13)	SPD threatened to blockade.

Undoubtedly, the estimates are the words of **good, best, Beauty, defects bad** ect. Their use as estimated usual. Estimated remaining denotative words may be questionable because their basic values are not estimated, however, is clearly appraised value of derivatives: **the wonder excited brawl – violent, brutal confrontation, the word Bomb terror** consists of two bases, a derivative of the value of each of which is estimated: **Bomb – ... hollow body made of metal, causes the severe destruction, Terror – spreading fear.** And words like **the risk, hazardous, the poverty, the death, the weapon, the war** we can refer to the third group of words lexical means implementing an evaluation the installation, that is a word that express implicit assessment by associations that do not have in its dictionary meaning of evaluation components.

Among these examples, we see that for the expression evaluation nouns are used more often than adjectives. But I repeat once again that these nouns are often implemented assessment implicitly, unlike adjectives expressing explicitly and assessment is more «convenient» in this regard.

In addition, we analyzed the presence of lexical means to implement the evaluation installation still two newspapers «Associated Press» and «Guardian», namely, the editions of 06.01.2014 to 01.01.2014. In these editions there are similar trends, look at some examples:

1. For the market leader to work the Best (Associated Press, 30.01.2014)
2. Weak US economic data and Portugal's financial problems provide at Dax and Dow for significant losses (Associated Press, 05.02.2014)
3. Madrid-Terrorist sentenced (Associated Press, 21.02.2014)
4. The Slovak-Hungarian relations remain tensely (Associated Press, 13.01.2014)
5. The boss is the murderer (Associated Press, 25.04.2014)
6. Perfect environment for equities (Guardian, 11.05.2014)
7. This time Ackermann finds the right tone (Guardian, 21.03.2014)
8. Indescribably beautiful Brazilian (Guardian, 19.05.2014)
9. Greek officials protest against strict austerity program (Guardian, 21.06.2014)

Obviously, words like **the best, perfect, weak, right**, are lexical units that explicitly implement an evaluation unit. With respect to such words as **Terrorist**, it comes from the word **Terror – Spread of fear and terror**.

Consequently, this lexical unit expresses implicitly assessment, such as, **the murderer – somebody who has committed a murder**, then turn to the word of **Murder – killing one or more people from base motives**. Similar actions we produce with words such as **protest** and **tensioned**. First, look at the denotative meaning of these words, **protest – Protest collect**, appeal to the meaning of the word **Protest – mostly spontaneous and spirited expressions of displeasure, being not agree; tensely – from a latent conflict, from irritability generating**. The given words we can be attributed to the third group of lexical units, implementing an evaluation unit, that is a word that express implicit assessment by associations that do not have in its dictionary meaning of evaluation components. If we look at what part of speech used for expression evaluation, we will notice that adjectives occur more frequently than nouns, and in this sample are also present substantivized adjectives **the evil, the best**, that implement an evaluation unit and are explicit, in our opinion, the most convenient way to achieve this goal. The matter is that the adjectives often used as a definition, however the reader to obtain the real picture draws attention to them for subsequent noun that indicates for evaluation. Nouns implement self assessment and require less places, which is very important for the heading. But from the above examples we have the impression that the nouns implement

assessment, usually implicitly unlike substantivized evaluative adjectives. They do not require the use of nouns behind that point to assess and implementing it on their own, thus being the most advantageous option.

Bibliography

1. Arnold I. V. Stylistics. Modern English. – M.: Flint, Science, 2002. – 384 p.
2. Galperin I. R. Informative language units. – M.: Higher School, 1974. – 173 p.
3. Zubov A. V. About Language means of expression evaluation in modern English (based on the Anglo-American press): dis. cand. Philol. Sciences. – M., 1974. – 170 p.
4. Maksyutova O. M. Language pragmatic realization setting in the British press (based on the title as a component of newspaper text): dis. cand. Philol. Sciences. – M., 1984. – 197 p.
5. Fomin B. I. Types of elliptical sentences in Russian language and their equivalents in Czech – Proc. Questions of Russian language and dialectology. – Tyumen, 1965.

ТОТАЛЬНЫЙ ДИКТАНТ: КРИТЕРИИ ОЦЕНОК

Н. И. Зражевская

*Старший преподаватель,
Самарский государственный
технический университет,
филиал в г. Сызрань,
Самарская область, Россия*

Summary. The total dictation is a quite popular action in the course of literacy check. The author of this article considers that weak results of its participants aren't objective literacy indicators because criteria of checking don't meet school standards.

Keywords: total dictation; literacy check; criteria of checking; results.

Тотальный диктант – широко рекламируемая акция по проверке грамотности, привлекающая ежегодно все большее количество участников как в России, так и за ее пределами. В ней добровольно участвуют люди разных возрастов, разной социальной принадлежности, равнодушные к русскому языку, объединяющему народ нашей страны. И потому «Тотальный диктант» можно считать не только проверочной, но и социальной, просветительской и даже воспитательной акцией: среди участников отмечено совместное участие родителей с детьми.

Трудно сказать, каков базовый уровень участников диктанта: исследования такого характера не проводились. Однако результаты повсеместно невысокие. «1–2 процента пятерок – это традиционное соотношение для «Тотального диктанта», – комментирует итоги руководитель проекта Ольга Ребковец. – Наша акция не является всеобщим экзаменом и не дает объективный срез грамотности. «Тотальный диктант» – это, скорее, интеллек-

туальная игра с довольно сложными заданиями. Поэтому ни двоек, ни тем более троек не нужно стыдиться – это совсем другие оценки, чем те, к которым мы все привыкли в школе, а оценка «отлично» демонстрирует профессиональный уровень владения языком».

«Совсем другие оценки» – это довольно нечеткое пояснение. Если обратиться к критериям проверки, то, на первый взгляд, они соответствуют критериям, разработанным Министерством образования и науки РФ и применяемым для проверки работ в школах и на приемных экзаменах в вузах. Однако данные критерии содержат ряд примечаний, в которых уточняется, какие ошибки следует считать негрубыми либо однотипными. Критерии, разработанные организаторами проекта, более жесткие. Они были бы уместны для профессиональной аудиторией. Но среди участников диктанта вряд ли много профессиональных лингвистов. Оценивание средне-статистических участников по профессиональным меркам порождает заведомо низкие оценки. Кроме того, тексты, написанные известными авторами специально для Тотального диктанта, довольно сложны, содержат немало вариативной и авторской (достаточно спорной) пунктуации.

Организаторы Тотального диктанта объясняют, что цель акции – обратить внимание на вопросы уровня грамотности не путём манипуляции низкими результатами, а объединением людей и хорошей атмосферой. Действительно, профессионально сделанные презентации, предваряющие диктант, создают в аудитории хорошее настроение. Однако далеко не у всех аналогичное настроение, когда становятся известными результаты. В связи с этим напрашивается вопрос: почему в целях объективности не использовать для проверки общепринятые критерии? Чтобы проследить, как в этом случае изменятся оценки участников, были перепроверены в соответствии со школьными критериями работы участников Тотального диктанта, проведенного в 2014 году на базе ФГБОУ ВПО СамГТУ в г. Сызрани. Сравнительный анализ показал, что количество «2» снизилось на 24,8 % (с 70 % до 45,2 %); количество «3» повысилось вдвое – с 16 % до 33 %; количество «4» повысилось на 8,3 % (с 3,5 до 11,8 %).

Разумеется, данные результаты тоже невысоки, однако они более реальны. Когда за Тотальный диктант двойку получает человек с хорошим уровнем грамотности, угодивший в расставленные капканы, и безграмотный участник, двойка их уравнивает. Мать или отец, пришедший на диктант с ребенком, при получении двойки утрачивает авторитет грамотного человека и объяснить ему, что это «совсем другие оценки» достаточно проблематично.

Плюсы «Тотального диктанта» очевидны и бесспорны. Но эта акция была бы более позитивной и объективной, если бы оценивание участников соответствовало общепринятым критериям.

Библиографический список

1. Министерство образования Российской Федерации. Сборник нормативных документов. Русский язык. – М. : Дрофа, 2008. – 144 с.
2. Тотальный диктант для проверяющих. Инструкция для филологов-экспертов Тотального диктанта. Критерии выставления оценок. – С. 9–10.

«ПАТРИОТИЗМ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РУССКИХ

О. С. Фисенко

*Кандидат филологических наук, доцент,
Российский государственный социальный
университет, филиал в г. Люберцы,
Московская область, Россия*

Summary. «Patriotism» is regarded as a social and cultural phenomenon. On the basis of the free associative experiment proved that in the modern Russian language consciousness the concept of «patriotism» is filled with new content.

Keywords: patriotism; linguistic consciousness; values.

На современном этапе развития российского общества происходит трансформация общечеловеческих ценностей. В этой связи с особой актуальностью встает проблема изучения факторов, влияющих на развитие патриотизма как социокультурного феномена.

В истории развития России патриотизм представляет особо значимую ценность, поскольку является основой единения, гармонизации общества и сохранения его целостности.

Будучи одной из наиболее значимых ценностей общества, патриотизм интегрирует в своем содержании социальные, политические, духовно-нравственные, культурные, исторические и др. компоненты. Проявляясь в первую очередь как эмоционально-возвышенное отношение к Отечеству, как одно из высших чувств человека, патриотизм выступает в качестве важной составляющей духовного богатства личности, характеризует высокий уровень ее социализации. Истинный патриотизм всегда есть единство духовности, гражданственности и социальной активности человека, является действенной побудительной силой и реализуется в деятельности личности на благо Отечества.

В нашей стране в конце XX в. складывается парадоксальная ситуация. Слова «патриот», «патриотизм» в общественном сознании стали приобретать негативный оттенок. Если в 1987 г. патриотами своего Отечества считали себя 93 % опрошенных, то уже в 1991 году этот показатель составил менее половины – 42 %, а в 1998 году таковыми себя считали не более 23 % опрошенных. Среди опрошенного пополнения, поступившего в войска осе-

нию 1997 года, только каждый пятый был готов встать в солдатский строй, а 36 % из числа опрошенных хотели бы покинуть Родину. По данным социологического опроса, проведенного в 2010 г, более 53 % считают себя патриотами России, а 2 % не знают, что вообще означает это слово [1].

С целью определения содержания понятия «патриотизм» нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент.

Респондентам предлагалось реагировать на слово-стимул первым пришедшим в голову словом. Чтобы избежать синонимических реакций, интересующие нас слова-стимулы давались в окружении слов не сходных с ними по семантике.

Результаты исследования показали, что содержание слова «патриотизм» имеет объемную семантику. В его содержание входят лексические единицы: *патриот, отечество, любовь к родине, преданность, верность Родине, защита своих близких, защита государственных границ России, долг перед Родиной, ветераны, героизм, гордость, дом, защита интересов Родины, защита отечества, защита своей земли, земля, любовь к отчеству, ответственность за судьбу Родины и своего народа, Родина-мать, сила, служба в армии, страна.*

Ядерную зону образует три лексические единицы – *патриот, отечество* и *любовь к родине*. Патриотизм олицетворяет любовь к Отечеству.

Ближнюю периферию составляют слова – *преданность, верность Родине, защита своих близких, защита государственных границ России и долг перед Родиной.*

Дальнюю периферию составляют слова – *ветераны, героизм, гордость, дом, защита интересов Родины, защита отечества и защита своей земли.*

Крайнюю периферию составляют слова – *земля, любовь к отчеству, ответственность за судьбу Родины и своего народа, Родина-мать, сила и служба в армии и страна.*

Таким образом, патриотизм всегда занимал важное место в мировоззрении россиян. Патриотизм является основой духовно-нравственного единства общества.

Библиографический список

1. Новости – Чебоксары, Чувашия. URL: <http://www.cheb.ru/news>.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDESKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2015 ГОДУ**

Дата	Название
1–2 июня 2015 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2015 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2015 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2015 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2015 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2015 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2015 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2015 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2015 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2015 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2015 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2015 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
20–21 октября 2015 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2015 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2015 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2015 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2015 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
10–11 ноября 2015 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2015 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2015 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2015 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему
1–2 декабря 2015 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2015 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2015 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук.

**ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА»
И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»**

Название	«СОЦИОСФЕРА»	«PARADIGMATA POZNÁNÍ»
Страна	Россия	Чехия
ISSN	ISSN 2078-7081	ISSN 2336-2642
Тематика	Социально-гуманитарный	Мультидисциплинарный
Сроки выхода номеров	Март, июнь, сентябрь, декабрь	Февраль, май, август, ноябрь
Реферативные базы	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Россия), • Open Academic Journal Index по адресу, • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада)	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада)

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ «ПЕДИННОВАЦИИ»

Конкурс проводится в дистанционной форме через сеть Интернет.
Официальный сайт конкурса <http://sociosphere.com>

Приглашаем к участию педагогов:

- Общеобразовательных организаций (школ, гимназий, лицеев).
- Профессиональных образовательных учреждений.

Конкурсная работа представляет собой **учебно-методическую разработку**, относящуюся к одному из видов:

- Технологическая карта и конспект учебного занятия, составленные на основе инновационных методик преподавания.
- Комплекс авторских интерактивных педтехнологий для внеклассных и воспитательных мероприятий.
- Разработка контрольно-оценочных критериев и средств.

Конкурс проводится с 15 апреля по 15 августа 2015 года. Итоги будут объявлены 1 сентября 2015 года.

Все конкурсные работы будут размещены на сайте и доступны для обсуждения посетителями сайта.

Участники конкурса получают **дипломы участников, лауреатов или победителей конкурса**.

Победители, набравшее наибольшее количество баллов, получают дипломы за 1-е, 2-е и 3-е место, а также возможность бесплатной публикации учебно-методической разработки (до 5 страниц) в научно-методическом и теоретическом журнале «Социосфера».

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России

(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Tyumen State Oil and Gas University
Penza State Technological University
Philosophical Society of Uzbekistan

SOCIOSPHERE IN THE MODERN WORLD: CURRENT PROBLEMS AND ASPECTS OF HUMANITARIAN COMPREHENSION

Materials of the international scientific conference
on May 7–8, 2015

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Signed in print 15.05.2015. 60x84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 6,6.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz